

Андрей Левантовский
Сестра цветов

Андрей Левантовский

Сестра цветов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200266

ISBN 9785448318726

Аннотация

В сегодняшнем мире мы перестаем ценить то, что раньше считалось великим богатством. Идеи альтруизма давно позабыты, жажда денег и власти изменила наши души. Эта книга – о честности, доброте, правде и справедливости. Эта история о том, что неважно, насколько ты богат материально, важно, насколько великодушен ты сам. «Сестра цветов» – маленький призыв наконец позабыть про деньги и вспомнить о людях, ничего ценнее которых не было и нет в вашей жизни.

Содержание

Глава I	5
Глава II	43
Глава III	70
Глава IV	95
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Сестра цветов

Андрей Левантовский

*Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.*

*При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство —
Штамп на золотом,
А золотой —
Мы сами!...*

Роберт Бернс

© Андрей Левантовский, 2016

ISBN 978-5-4483-1872-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Солнце уже встало, и свежесть утра приятно холодила кожу и как рукой снимала сон. Везде было тихо, только легкий ветерок невидимой ладонью шевелил траву у дороги. Пахло растениями и лесной прохладой. Шмели гудели над крапивой, изредка над головой пролетали маленькие птички, кружась в воздухе в погоне друг за другом. Весело и беззаботно казалось все вокруг. Так тихо, так хорошо...

Дорога вела вниз между двух больших белых валунов, потом сворачивала по небольшому склону, поросшему травой. Эшли Гернер, молодая миссис, не помнила, как очутилась здесь, как попала в это место, забытое, но такое знакомое... Эти деревья... Они будто знали ее. Они будто ждали ее возвращения, словно помнили Эшли. Но она смутно помнила их. Что-то вело ее вперед по тропе туда, где трава начинала редеть, а деревья оставались позади. Туда, откуда встречный ветер приносил теплый запах песка...

Будто девочка, Эшли с легкостью сбежала вниз и замерла...

Здесь начиналось море.

Песчаный откос с небольшими холмиками, камешки под ногами и палочки вереска... Да, да, все это она помнила – когда-то она была здесь... Давно? Или ей кажется?

Небо сияло лазурью, и здесь, под утренним солнцем, было

совсем тепло. Море лениво шелестело волнами... Пробежав песок, Эшли, скинув сандалии и подняв края юбки, ступила в прохладу морской воды. Волны шипели, шлифуя песок позади нее, а потом медленно возвращались обратно в море. И ни одного корабля на горизонте – только розовая, едва заметная полоска неба над самой кромкой темно-синей воды вдали на фоне чистой синевы...

А потом Эшли забылась... И та приятная вода чуть выше щиколотки, и та свежесть травы у деревьев – все унеслось далеко-далеко, словно всего этого никогда не существовало, и то место больше никогда не встретит девушку радушными лучами и приятной прохладой утра...

Эшли проснулась...

В комнате никого не было, только солнце пыталось проникнуть через зеленые светлые шторы. Одеядло обвивалось вокруг одной ноги, а другая совсем замерзла под приоткрытым окном. Эшли лениво потянулась, перевернувшись к тумбочке. Циферблат на ножках показывал половину десятого.

Она закрыла глаза, но минуты через три опять вернулась в реальность, услышав приближающийся снизу шум.

– Мам! – послышался вопросительный голос, и топот ног, легко взбирающихся по лестнице вверх. – Мам! Ты спишь? – Пайпер постучала, а потом заглянула в комнату и встретила глазами с мамой.

– Нет, дорогая, я уже совсем не сплю... – ответила Эшли,

глядя на дочь.

Пайпер, в отличие от мамы, была уже одета и причесана, а также бодра и весела. Так подобает четырнадцатилетней девочке, у которой совсем скоро закончатся школьные занятия и лето вот-вот вступит в свои права.

Эшли тоже была рада сегодняшнему утру.

– Мама, ты же помнишь, что сегодня за день? – Пайпер, улыбаясь, прошла в комнату и села на кровать.

– Конечно помню, – ответила Эшли. – Сегодня приезжает папа.

– А мы скоро поедem его встречать? – радостно встрепенулась Пайпер.

– Разумеется, скоро, только сначала позавтракаем и очень быстро соберемcя, иначе поезд приедет без нас, и папа на нас обидится.

– Ни за что! – засмеялась Пайпер. – Мы будем глядеть во все глаза, чтобы ничего не пропустить!

– Да, да... Ну да ладно, беги вниз и скажи Майку, чтобы тоже шел к столу, сейчас я спущусь и быстренько приготовлю что-нибудь.

– Майка нет дома.

– А где же он? – Эшли удивленно поднялась на подушке. – Куда это его понесло в такой ранний час?

– Он ушел с мальчишками играть в футбол, – ответила Пайпер.

– И как давно?

– Часа два назад, не больше...

– Пайпер, так почему же ты отпустила его? Неужели ты не знала, что он тоже поедет с нами встречать папу? Или ты хотела, чтобы мы опоздали из-за Майка?

– Да нет, мама, – Пайпер поднялась с кровати, – спускайся вниз, а я сейчас сбегаю и разыщу его.

Девочка быстро выбежала из комнаты, легко спускаясь вниз по лестнице.

– Ох уж этот Майк, вечно он придумывает что-то... – с усмешкой проговорила Эшли и села на кровати.

Побыв в ванной, она вышла, запахнув халат, и проследовала на кухню, стараясь поглядывать на часы. Дэвид не любил опозданий, а она позволила себе разоспаться. Теперь нужно было шевелиться чуть быстрее. Ведь всем известно – лучше прийти раньше и подождать.

Эшли чудесно готовила. Она очень любила это делать, и именно поэтому все ее блюда получались отменно. Эшли могла приготовить что угодно, и поэтому Майк и Пайпер всегда радовались ее необыкновенному колдовству. Всем на кухне заправляла Эшли, которую всему этому научила ее мама. Но сейчас, когда время поджимало, она не могла придумать ничего лучше, кроме яичницы с жареным беконом. Эшли разбила пару яиц, затем принялась нарезать мясо и думать о чем-то своем.

И тут она вспомнила свой сон. Эшли уже забыла те времена, когда ей снились такие чудесные сны. Что это было?

Почему, гуляя на берегу моря, у нее было чувство, что она когда-то была там? Или, может, она забыла то, что сейчас ей пора вспомнить?

Она, задумавшись, глядела на пучок укропа, перебирая в голове мысли о дальних местах, в которых когда-то была. Ее мысли крутились, возвращая ее в детство. В те далекие беззаботные счастливые времена, когда она много путешествовала со своей мамой. Она и правда была в лесу, и на морском побережье, но, видимо, там, где она гуляла во сне, она была давно – то место совсем забыто ею. Это, наверно, случилось один раз, и теперь, почему-то, приснилось. Казалось – мелочь, но те неповторимые чувства, испытанные во время той чудесной прогулки, теперь воскресли в голове Эшли, и те чудесные места вновь звали ее, как, может быть, когда-то давно звали еще маленькую девочку...

И Эшли вдруг осенило.

Она не сразу заметила детей, вошедших в кухню.

– Привет, мам! – сказал Майк, и Эшли тут же вернулась в реальность, – Я только немного поиграл, не волнуйся – я прекрасно помню, куда мы собираемся.

– Это очень хорошо, – кивнула Эшли. – А теперь мойте руки и скорее садитесь. Яичница получилась на славу.

– Я ужасно хочу пить, – Майк вытер руки о полотенце, висящее на дверной ручке, и сел за стол. Эшли поднесла к нему сковородку и обдала вкусным жаром и без того разгоряченное лицо.

Пайпер устроилась напротив Майка, поглядывая на брата. Она почему-то считала, что если она старше его на целый год, то все время должна следить за ним, что мама не справляется, и ей нужно помогать воспитывать брата. И именно поэтому Пайпер старалась при всяком удобном случае вместе с мамой поправить Майка, сделать ему замечание или что-то в этом роде. Она же будущая женщина, и она должна уметь заботиться о других, хотя бы они этого или нет.

Дети уплетали бекон с яичницей, а Эшли стоя ела сухари и запивала молоком. Теперь только осталось одеться как можно быстрее и еще быстрее проследовать на вокзал.

Эшли отвернулась, чтобы поставить пустой стакан на стол, как вдруг услышала за спиной смешок Майка. Пайпер дернула ногами, затем стукнув чашкой, выпалила:

– Ма-ам! А почему он дразнится?

– Кто дразнится? – Майк в недоумении повернулся к маме. – Я ем! Просто ем.

– Нет! Ты показываешь мне язык, это очень невоспитанно! Ты еще не прожевал бекон, это же противно!

– У тебя тоже самое во рту, – засмеялся Майк.

– Майк! – строго сказала Эшли. – Дай сестре поесть. Сейчас не лучший момент для игр. Тебе нужно будет переодеться, да и мне тоже.

Майк притих. Через пару секунд он спросил:

– Мы поедем на машине или пойдем пешком?

– Я думаю, сейчас у нас нет времени ловить машину. Бу-

дет лучше, если мы дружно добежим.

– А как же вещи? – спросила Пайпер. – У папы, наверно, будет целая куча вещей...

– Почему ты так думаешь? У него просто чемодан с одеждой, ну еще и маленькая сумочка. Майк уже взрослый – он поможет папе.

– А если он привезет что-то? – с надеждой спросила Пайпер.

– Хм... Я не думаю, что это что-то, что он, возможно, привезет, будет не под силу поднять папе и Майку.

– Только если это не целая сумка, полностью набитая платьями с глупыми бантами, – сказал Майк сестре. – Ты все уши прожужжала папе перед его отъездом, что хотела бы себе именно такие.

– Очень смешно, – Пайпер надулась, взглянув на брата.

– Это вряд ли, – сказала Эшли, – вы же знаете – папа был в Эдинбурге. Он навещал бабушку и дедушку, а потом решил кое-какие вопросы по работе. Не думаю, что он везет тебе платья, Пайпер. Скорее это будет горячий привет от мистера и миссис Гернер.

Пайпер немного потускнела, но надежда не полностью угасла в ее глазах, и она вскоре встрепенулась как ни в чем не бывало.

– Вы поели, дети? – спросила наконец Эшли.

– Да, – хором ответили Майк и Пайпер, вставая из-за стола.

– Тогда пора одеваться. Майк! Беги скорее, надень чистое белье, и спустись вниз. Вы только поглядите! – Эшли взглянула на большие настенные часы, висящие на входе в кухню. Они уже показывали пять минут одиннадцатого, и красивая секундная стрелка смело докручивала свой минутный ход.

– Пайпер, жди меня, я сейчас спущусь, – бросила Эшли, забегая вверх по ступенькам. Все как всегда получается делать в последний момент, хотя ей казалось, что она полностью контролирует ситуацию.

Раздался громкий звонок в дверь.

Пайпер обернулась, и Эшли замерла на ходу, готовая кинуться вниз, чтобы встретить гостя.

– Я открою, мам, – кивнула Пайпер.

– Если это миссис Грэтси, скажи ей, что я немного занята и зайду к ней позже, – бросила Эшли, продолжая свой путь наверх.

Но дверь открылась сама.

На появился мужчина в белом костюме, а рядом с ним стояли два чемодана. Мужчина снял шляпу, глядя то на Эшли, то на Пайпер.

– Неужели... – пролепетала Эшли. – Дэвид?!

– Папа! – взвизгнула Пайпер и бросилась на шею отцу. А он, улыбаясь, засмеялся, обрадованный встрече с дочкой.

– Папа! – закричал с лестницы Майк и, пробежав мимо Эшли, с ходу бросился за Пайпер – прямо на шею, в объятия своего отца.

– Тихо, дети, вы же так мне шею свернете! – смеясь, проговорил Дэвид, входя в прихожую и заноса свои чемоданы.

Эшли спустилась к мужу, а затем молча обняла его и поцеловала в щеку. Она была удивлена и искренне рада его видеть.

Так вся утренняя суэта оборвалась в один миг.

– Ну что, не ожидали? – Дэвид выпрямился, держа за руку Пайпер, которая была так рада видеть отца. – Дело в том, что мне удалось сесть совсем на другой поезд, который пришел чуть раньше. Получилось дешевле и приятнее...

– А мы так боялись упустить тебя, – сказала Пайпер.

– Ну что за глупости, ну разве я не знаю дороги домой? А как же все-таки здесь хорошо! – Дэвид, очевидно устал с дороги, да и соскучившись по своей семье, теперь тоже, казалось, готов был расхохотаться, как Пайпер, от переполнявшего его счастья.

– А мы с детьми уже бежали за тобой, – улыбнулась Эшли, обнимая Дэвида, и в ее глазах сверкнуло искреннее теплое чувство. – Ну что мы стоим? Майк! Возьми один чемодан у папы, а ты, Пайпер, помоги ему раздеться. Сейчас мы все соберемся вместе на кухне пить чай.

– О, это великолепно, – сказал Дэвид, отдавая свой новый белый пиджак дочке. – Я давно не пил твоего вкусного чаю, дорогая Эшли...

Она была уже на кухне, но даже оттуда услышала теплые слова и улыбнулась.

– Ого, что-то тяжелое... – Майк кряхтел, удерживая чемодан на колесах за ручку.

– Давай помогу, – Дэвид взялся за ручку вместе с сыном. – Это все вещи, связанные миссис Гернер. Она и слушать ничего не захотела о том, что наступает лето и они будут не нужны, и все упаковала мне сюда. Она также добавила, что теплая одежда, связанная с любовью, никогда не помешает.

– Как же я люблю миссис Гернер! – весело усмехнулась Эшли с кухни.

– И поверь, она тебя тоже – именно это она и просила передать.

Дэвид улыбался, раздеваясь с дороги, дети вертелись вокруг отца, ожидая чего-то необычного, а на кухне уже закипал чайник, и его душистый манящий аромат чувствовался по всему нижнему этажу.

И вот – после радостной утренней суеты все наконец уселись вокруг стола; все улыбались, и сладкий запах чая как будто разжигал улыбки.

Пайпер не сводила радостных глаз с отца, то и дело забывая пить чай, а Майк гордо восседал по другую руку папы, а Эшли сидела напротив и не могла налюбоваться на своего мужа и детей.

– Ну что, – выждав пару минут, пока радостный кураж остынет, Дэвид начал говорить. – Первым делом должен передать вам всем сердечный привет от мистера и миссис Гер-

нер – вы же знаете, как они скучают по вас.

Майк победно взглянул на Пайпер, а та лишь надменно закатила глаза.

– Но это только первым делом. А так – есть у меня еще кое-что, кроме слов, что сможет порадовать. – Дэвид неожиданно поднялся из-за стола и проследовал в коридор, где стояли его чемоданы.

Пайпер тихонечко улыбнулась, готовая взвизгнуть от неожиданности. Майк тоже забыл обо всем и даже вытянул шею повыше, чтобы увидеть, что там готовит папа. Эшли не могла не улыбнуться, глядя на своих детей. Казалось, они уже такие большие, но все еще с нетерпением ждут подарков, как маленькие.

Наконец, в дверях появился Дэвид.

– Вот! – улыбаясь, выпалил он.

Все взглянули на него, и на секунду на кухне повисла тишина, но потом Пайпер вскрикнула, счастливо рассмеявшись, и бросилась на шею отцу.

На вытянутых руках он держал новое платье – такого еще не было ни у Пайпер, ни у ее более взрослых подруг. Даже Майк приоткрыл рот – такое симпатичное и хорошенькое оно было: цвета бирюзы, с красным воротничком и неглубоким вырезом, а подол был украшен мелким белым узором цветов.

– Такого точно не сыскать в Перте! – сказал Дэвид. – Вот! Пусть ты будешь красивой, как мама, и пусть в нем ты всегда

будешь сиять!

Радости Пайпер не было предела. Пусть это не гора блеклых платьев, как у ее подруг, пусть это одно, но какое платье! Какой замечательный у нее папа! В этом платье она теперь превратится в самую настоящую красавицу! Ах, как же рада была Пайпер!

Майк обиженно смотрел на сестру. Как хороший брат, он был рад ее счастью, но теперь ему казалось, что папа должен был и его одарить чем-нибудь необычным.

– Э-эх, старина Майк! Полюбуйся на свою сестру! – Дэвид весело взглянул на своего сына, а тот даже привстал, готовый увидеть свой подарок.

– Сейчас папа удивит меня еще больше, – вставила Эшли. Она весело смеялась вместе с Пайпер, но теперь она была готова разделить и радость сына.

Майк еле сдерживал улыбку, а Дэвид, выскользнув из кухни, вскоре вновь появился, держа в руках небольшой сверток.

Все затаили дыхание.

– Вот. Тебе, Майк, как настоящему искателю приключений, просто необходима эта вещь...

Дэвид развернул кусок материи.

На его ладони лежал большой перочинный нож, отделанный красным стеклом по бокам. Новенькие лезвия, аккуратно сложенные со всех сторон, играли бликами, и казалось – только открой одно из них – и оно срежет любую ветку, раз-

делит любой канат на веревки и еще сослужит долгую и хорошую службу своему новому хозяину.

Майк замер в восторге. Если минуту назад он считал Пайпер самой счастливой на свете и, жалея себя, завидовал ей, то теперь чувство радости подняло его настроение настолько, что он чуть не подпрыгнул от изумления и счастья. Уж теперь он точно знал, что этот новый прекрасный нож лучше всяких перьев с бантами! Как не хватало Майку этого сегодня!

– Пап, – Майк нерешительно протянул руку, взяв с ладони увесистый новенький нож. – Как ты... как ты узнал?

– Что тебе хотелось новый перочинный нож? – улыбнулся Дэвид, – а не думаешь ли ты, что твой отец тоже был мальчишкой, любящим игры и приключения? И он прекрасно понимает, чего тебе хочется. Тем более, что у твоего старого ножа всего одно лезвие, да и то оно уже ржавое и плохо режет. А здесь... – Дэвид взял нож у Майка. – Здесь помимо простых лезвий есть даже это.

Дэвид повернул нож и вытащил ногтем за тонкую щель лезвие-крюк. Оно заиграло бликами, как маленький серп.

Майк был сражен. Такого еще не видел ни он, ни его друзья.

– Ну что, похоже, к нам сегодня приехал не папа, а Санта, – улыбнулась Эшли. Она была рада за своих детей, что у них такой внимательный отец.

– Что ж, – Дэвид на мгновение присел, и его глаза сияли. –

Я рад, что угодил.

– Да что ты, пап! – Пайпер подскочила к отцу. – Ты очень сильно угодил!

– Да! Это лучшее, что могло быть! – сказал Майк.

– Погодите, погодите – это еще не все... – Дэвид встал, засунув руку в карман брюк. Он улыбался, глядя на Эшли, и в его веселых глазах было что-то чарующее, отчего она покраснела, смутившись.

– Ах, – Пайпер обернулась на маму. Теперь был черед Эшли получить свой подарок.

– Неужели... – Эшли проговорила смущенно, – неужели и для меня что-то есть?

– Конечно есть! – Пайпер присела, не выпуская своего нового платья.

– Что там? – спросил Майк.

– Тихо, тихо – смотрите...

Наконец, Дэвид извлек из кармана маленькую синюю коробочку.

Эшли взглянула, и щеки ее порозовели, а руки начали нервно теревить край скатерти. Она улыбалась.

– Дело в том, что, может быть, кто-то и забыл, но пока я был в Эдинбурге, здесь без меня прошел день-годовщина нашей свадьбы. Меня не было рядом, но воспоминания о моей дорогой Эшли и об этом великом для меня дне побудили меня сделать это...

Дэвид присел рядом, протянув Эшли свой подарок.

– Пусть каждый день это будет напоминать тебе обо мне...

Дети обступили маму с обеих сторон, держа каждый свою драгоценность. Эшли смущенно взяла бархатную коробочку, но радостное желание как будто поторопило пальцы, и она немедленно открыла подарок.

Внутри из белой бархатной подушечки, как из снега, торчало золотое кольцо. На маленьком обруче, раскрыв лепестки, словно замер цветок. В самой середине был сапфир синего цвета – любимого цвета Эшли. Кольцо сияло новизной, завораживая взгляд...

Пайпер замерла в восторге, и в ее больших карих глазах, казалось, светились маленькие кольца. Майк тоже был очарован красотой такой небольшой, но очень ценной вещи.

– Примерь..., – сказал Дэвид, осторожно вытащив цветок из коробочки. Эшли не могла вымолвить ни слова – она не спускала глаз с изумительно красивого кольца.

Он взял руку Эшли и мягко надел кольцо на палец жены. И в этот момент такая тишина замерла на кухне, что все слышали, как кровь пульсирует по венам и как часто бьется сердце Эшли.

Это был поистине волнующий момент. Теперь маленькое кольцо заиграло на пальце Эшли, а она была вне себя от счастья.

Так приятные сюрпризы лишают дара речи и делают волшебным даже самый обычный день.

– Мне так приятно, Дэвид... – наконец Эшли смогла вы-

молвить жалкие слова, которыми нельзя было передать все те чувства, которые захлестнули ее.

– Кажется, сегодня очень прекрасный день, потому что все довольны! – Дэвид улыбнулся. Дарить подарки всегда приятно, даже приятней, чем их получать. Особенно когда ты видишь, что твои сюрпризы поистине удивляют и дарят радость.

– Наш папа самый лучший! – вскочила Пайпер и закружила на кухне, прижимая свое новое платье к груди.

– Да! Наш папа – лучший! – встал Майк. Он сжимал новый нож в кулаке, все время поглядывая на руку.

В радостной суматохе все забыли про чай, и только Дэвид скромно отхлебывал из своей чашки, смущенно улыбаясь и поглядывая то на детей, то на Эшли.

– Это правда, что это – лучшее утро за целый год, – сказала Эшли. Теперь она отошла от радостного шока, но ее щеки все еще горели. Все были приятно взволнованны.

– Да, я очень рад. Майк, присядь, Пайпер, ты тоже присядь. Мне нужно кое-что рассказать вам всем, – сказал Дэвид, пытаясь успокоить развеселившихся детей.

– Что, еще что-то? – удивилась Пайпер, присаживаясь.

– Да нет, просто мне нужно посоветоваться с вами. Всю дорогу в поезде я много думал...

– О чем? – спросила Эшли.

– Да вот... Видите ли, есть кое-какая возможность. Правда, возможность для меня и мамы...

Все заинтересованно посмотрели на отца.

– Дело в том, что наступает лето. Вы, наверно, уже готовитесь к нему.

– Да, – кивнул Майк. – Я буду бегать на речку каждый день, если будет погода!

– Да, да. Это все отлично..., – сказал папа.

– Что ты хочешь рассказать, Дэвид? – взглянула на него Эшли.

– Пока я был в Эдинбурге, мне удалось встретиться с Джоном... Сто лет его не видел. С тех самых пор, как мы переехали, наверно...

– Неужели? С самим Рэйлдоффом? Как поживает его жена Элизабет?

– О, да у них все прекрасно. Ты не поверишь – они ждут ребенка...

– Да? – Эшли просияла. – Я так рада за них, просто безумно счастлива!

– Оказывается, недавно они купили себе домик около Бредфорда. Теперь они перебираются туда из Манчестера. Джон был очень рад встрече, тоже спрашивал про тебя. Он приглашает нас с тобой посетить его новый дом...

– Правда? – спросила Эшли. – Но что значит посетить? До Бредфорда очень далеко отсюда, тысячи миль, и если мы уедем, то уедем надолго. Хотя мне бы очень хотелось побывать в тех местах... Говорят, там такой воздух: чудесное место, везде цветы, ухоженные сады около домиков, приятные

люди...

– Да, да, – кивнул Дэвид. – Твоя подружка Элизабет все время стремилась найти себя местечко вроде этого. А теперь Джон готов на все ради будущего ребенка. Он нашел себе новое занятие и работает там же. Но сейчас он уходит в отпуск, потому что нужно обустроить дом и все лето провести около беременной Элизабет.

– Я так рада... – проговорила Эшли, и ее глаза засияли.

– Эшли, Джон ждет нашего слова в ответ на их приглашение. Он дал мне номер, по которому я могу связаться по телефону с его офисом. Мы договорились, что я дам ответ, как только приеду...

Майк сидел молча, и Пайпер тоже внимательно слушала родителей. Они не знали людей, о которых шла речь, но им было интересно послушать про них.

– Дэвид... – Эшли вдруг взглянула на своих детей.

– Вот об этом я и хотел поговорить. Если мы собираемся уезжать, то мы не сможем взять Пайпер и Майка с собой...

– Почему? – вдруг встрепелась Пайпер.

– ...Дело в том, что вы совершенно незнакомы с этими людьми, – ответил Дэвид. – И вам совершенно нечего делать в Бредфорде целое лето.

– А кто сказал целое лето? – спросила Пайпер.

– Ну... может получится, что мы задержимся у них подольше... Миссис Рэйлдофф нужен покой, ей не нужны лишний шум и волнения. Да и если они позволят вам прие-

хоть, то вам будет тяжело найти развлечения для себя...

– А разве там нет девочек, с которыми можно было бы дружить? – спросила Пайпер, повернувшись к маме.

– Ну... наверно есть... – Эшли задумалась. – Но Пайпер, дорогая, мне кажется, что это будет не лучшая идея, если вы поедете с нами.

– Но... – Майк хотел возразить. Но ему нечего было сказать: ему было обидно, что его не хотят брать в дальнюю интересную поездку, но и ехать у него не было особого желания.

– Надо думать... – сказал Дэвид и встал из-за стола. Ему тоже хотелось поехать, но он вовсе не собирался бросать своих детей.

Пайпер сидела и думала, что вот так просто одно утро может изменить очень многое. Раньше у нее не было такого красивого платья, а сейчас уже есть. Майку тоже повезло с его ножом, ну а маме это утро принесло просто сказочный подарок. Точнее не утро, а папа. А теперь они уже решают вопрос о дальнем отъезде. Это тоже папина идея.

– Погодите... – вдруг что-то вспомнила Эшли. Она совсем закрутилась в утренней суматохе, и те, более ранние мысли, как будто отодвинулись назад. Но теперь она вспомнила все.

Теперь все глядели на маму. Дэвид стоял у входа, облокотившись на дверной косяк.

– Я совсем забыла о том, что... тоже хотела рассказать вам кое-что... – начала Эшли. – Сегодня мне приснился чуд-

ный сон...

Я гуляла по лесу, а потом выбежала на берег моря... Все это показалось мне уже знакомым и никак не выходило из моей головы. Я даже начала вспоминать, где могла увидеть подобное. Но ничего не приходило на ум, и я уже почти согласилась с мыслью, что это был просто чудесный сон, но потом я вспомнила, где видела это. Давнишние воспоминания... Они почему-то настигли меня во сне, и мне было так хорошо...

– Что это было? – спросил Дэвид.

– Это было место, в котором я была со своей мамой, когда я была еще крохой. Я бегала по полянам, вбирая в себя мягкие лучи солнца и свежесть деревьев, я бегала по песчаной кромке моря... Это место, где живет моя тетя...

– Твоя тетя Лили? – спросил Дэвид. Он был в хороших отношениях с миссис Смитсон, мамой Эшли, и помнил, что когда-то слышал о том, что у нее есть младшая сестра.

– Да, это она. Я гостила у тети в деревне около Абердина. Мне было около четырех... Мы тогда гуляли каждый день по тем великолепным местам... Там так красиво... Побывать бы там снова, чтобы вот так, как во сне – почувствовать всю красоту и нежность природы...

Эшли как будто глядела на эти деревья: ее улыбчивый взгляд был устремлен куда-то далеко, а Пайпер и Майк будто старались увидеть то, что видела их мама. Но они не могли узнать ничего из того, о чем говорила Эшли, и они лишь

слушали ее, замороженные великолепием...

– Хм... очень интересно, – Дэвид переступил с ноги на ногу и почесал подбородок.

– И знаете, к чему я все это говорю вам? – спросила Эшли. Она встала из-за стола и начала прогуливаться по кухне. – Было бы очень здорово, если бы Майк и Пайпер побывали бы там, где когда-то давно была я...

Пайпер взволнованно глядела на маму. Майк был тоже заинтересован новым приключением.

Эшли остановилась.

Дэвид молчал, а затем он взглянул на жену:

– Сколько лет уже прошло... А что, если тети Лили уже давно нет? Или она переехала куда-то? Ты же не поддерживаешь с ней связь и тебе неоткуда узнать о ней.

Эшли закусила губу.

– Я, конечно, не знаю, – наконец сказала она, – но, может, моя мама знает куда больше нас о тете Лили. Хотя они все время были не в очень хороших отношениях. Они почти не общаются... Да и теперь, скорее всего, вообще не разговаривали и не видели друг друга, наверно, лет тридцать...

– Неужели... – Дэвид почесал затылок.

Майк слушал и представлял себе тетю Лили. Он никогда не слышал о ней раньше. Ему было странным понимать то, что его родная бабушка, миссис Смитсон, уже как тридцать лет не общается со своей сестрой. Он взглянул на Пайпер. Вот она сидит напротив него и внимательно слушает маму.

А если бы он вот так не видел и не слышал Пайпер тридцать лет? Майк даже получше взгляделся в лицо сестры. Она взглянула на него на секунду, но тут же отвернулась, слушая маму.

Он, наверно, не смог бы так, как миссис Смитсон. Нужно было прожить всю его жизнь, да еще целых семнадцать лет без Пайпер.

Такого он не мог себе представить.

– Видишь ли, – сказала Эшли. – Это жизнь. Две сестры – моя мама и тетя Лили – не сошлись характерами. Мама старше тети на шесть лет – это чувствительная разница. Мама рассказывала, что они все время не ладили. Тем более у тети очень странный характер, совсем не такой, как у моей мамы...

– Так получается, что остается только один способ узнать что-то о тете Лили – это спросить об этом твою маму, – заключил Дэвид.

– Я думаю, это вряд ли получится... – вздохнула Эшли.

– Но попробовать стоит, – сказал Дэвид и весело подмигнул Пайпер.

Чай был давно допит, и все уютно устроились на своих местах, и никто не хотел уходить из кухни. Сейчас решался очень важный вопрос: как все проведут это лето. Если тетя Лили согласится увидеть своих внуков, то тогда они приедут к ней: они пересекут такое большое расстояние, чтобы добраться от Перта до Абердина. А потом найдут ее деревню.

Тогда мама и папа уедут в Бредфорд навестить своих друзей.

– Я тогда пойду и позвоню маме. Пусть она зайдет к нам сегодня, и мы все обсудим с ней, – сказала Эшли и вышла из кухни.

Дэвид подошел и стал у стола:

– Ну, дети, смотрите, какой важный вопрос решается сейчас. Вы сами хотите уехать далеко отсюда, чтобы провести лето на природе? Или маме не стоит беспокоить миссис Смитсон, и мы все останемся дома, без всяких приключений?

Пайпер задумалась. Но Майку, казалось, было не до раздумий:

– Ты что, пап? Что тут думать? Да это же просто... просто прекрасно – провести целое лето где-то далеко от дома! Побывать в далеких местах! Все!

Майк вскочил, сжимая свой новый нож в кулаке:

– Решено – едем!

– Да успокойся ты! – выпалила Пайпер. Она не спешила с выводами.

– Успокойся, успокойся! Все! Я хочу поехать! Да и ты подумай сама: что мы будем сидеть в пыльном городе, если у нас есть шанс уехать и увидеться со своей бабушкой, которую, между прочим, мы никогда не видели? Тогда и мама с папой смогут посетить своих друзей!

Пайпер задумалась.

– Решайте вы, – Дэвид развел руками. – Если вы захотите

поехать и все получится, то мы все разъедемся. Ну а если нет – тогда все останемся в Перте.

– Я согласен, – сказал Майк, почти подпрыгнув. Он был в предвкушении и, казалось, готов был ехать хоть сейчас.

– Я согласен, я согласен – передразнила Майка Пайпер. – А ты не думал, что если наша бабушка Лили не пыталась найти своих родственников вот уже почти тридцать лет, значит, ей это вовсе не нужно? С чего ты взял, что она будет рада нам?

Майк замолчал. Ему уже не терпелось уехать в дальнейшее путешествие, и он не хотел, чтобы такое замечательное, многообещающее утро закончилось безрезультатно.

– Пайпер отчасти права, – сказал Дэвид. – Но все же? Разве не хочется попробовать? – папа взглянул на дочь.

– Да? Что, если еще все получится? – спросил Майк Пайпер.

Она молчала, но по ее виду было видно, что она тоже не откажется от поездки в Абердин.

– Вот и славно. Эшли, ты дозвонилась? – Дэвид вышел из кухни, но тут же почти столкнулся со своей женой – она уже спускалась вниз на кухню.

– Я позвонила маме: она была очень сильно удивлена. Она дважды спросила меня, почему я интересуюсь посреди утра ее младшей сестрой, с которой они не общаются. Я быстро рассказала ей про тебя и Рэйлдоффов, в общем, она заволновалась и обещала быть у нас где-то через час.

– Хм... – улыбнулся Дэвид, – прямо через час...

Он знал характер миссис Смитсон, и то, что она на все готова ради своих внуков. Сейчас она примчится сюда и будет расспрашивать его о их планах.

– Ура! – воскликнула Пайпер. – Бабушка приедет!

– Она же была у нас три дня назад, – сказал Майк. – Ты уже соскучилась?

– Вечно ты болтаешь что-то, – закатила глаза Пайпер.

– Ну что, – подытожил Дэвид. – Теперь все будем ждать миссис Смитсон, а пока отдохнем немного. Что-то мы все засиделись на кухне.

Он вышел, взяв свои чемоданы, и стал подниматься с ними наверх.

– Да, дети, – сказала Эшли, выходя из кухни, – я скоро спущусь и приготовлю что-нибудь, чтобы встретить бабушку, а вы пока займитесь чем-нибудь. Только не исчезайте никуда: вы вот-вот будете нужны.

Она вышла, шагая вверх по лестнице.

Майк остался один в кухне с Пайпер.

– Неужели ты и вправду не хочешь поехать в Абердин, Пайпер? – спросил Майк.

– Почему это? – удивилась она. – Я хочу, но помимо всего я думаю о том, насколько реальна эта поездка.

– А что тут думать?

– Что думать? – Пайпер взглянула на брата, но, вспомнив о его несерьезности, простила ему эту глупость. – Ты

ведь все прекрасно понимаешь, так же, как и я. Думаешь, мне не хочется исчезнуть, уехать куда-то? Мама рассказывала о чудесных местах, и там точно лучше, чем на улицах. Мне также хочется, чтобы и у мамы с папой все получилось – чтобы они навестили своих друзей и тоже отдохнули этим летом. Но не кажется ли тебе все это странным: это утро, такое необычное? Сейчас мы уже с подарками. – Пайпер улыбнулась, глядя на свое новое платье, – да и еще вдруг решили ехать куда-то далеко?

– А вдруг я сплю? – спросил Майк.

Пайпер цыкнула на него, закатив глаза.

– Ну и что? Пусть все происходит быстро. А что тянуть? Если мы будем планировать, собираться, то так и лето закончится, и мы не успеем толком отдохнуть, – сказал Майк. – Мне очень хочется поехать хоть куда-нибудь. Тогда не нужно будет придумывать каждый день, чем себя занять...

– А вдруг нам там не понравится? – спросила Пайпер.

– Это еще почему?

– Ну... я не знаю... просто назад дороги уже не будет, и мы будем вынуждены сидеть там. Либо маме с папой придется ехать из Бредфорда в Абердин – через всю Шотландию, и забирать нас домой...

– Они нам этого точно не простят, – проговорил Майк. – Тогда это будет худшее лето в моей жизни.

– И в моей тоже..., – вздохнула Пайпер.

Они задумались.

– Мы не должны думать о плохом, – наконец сказал Майк. – Если очень сильно захотеть, то тогда все получится. – Он задумался. – А не думаешь ты, что твое новое платье испачкается за все лето городской пылью? – он глянул на Пайпер, а она на свое новое платье. – А там, в деревне, можно гулять в нем хоть каждый день, и все будут восхищаться им и тобой...

– Ой, ой, ой – хватит льстить, – сказала Пайпер. Однако ей понравилась эта мысль, но она не подала никакого вида.

– В общем – ты согласна ехать? – Майк встал.

Пайпер задумалась, глядя то на брата, то на свое новое платье.

– Ну? – переспросил Майк. – Ты согласна ехать?

– Согласна, – наконец сказала Пайпер.

– Вот и славно, – сел Майк. – Теперь нужно лишь дождаться бабушку и пожелать, чтобы все сложилось хорошо. Пайпер, ты же не представляешь, как весело будет нам! Мы сорвемся в один миг с места и уедем, кто куда: мама и папа в Бредфорд, а мы с тобой – в Абердин, в гости к бабушке Лили. Я надеюсь, все получится.

– Да..., – протянула Пайпер.

– Сейчас нам остается только надеяться.

Пайпер встала и вышла из кухни.

Майк задумался. Ему в голову приходили только самые оптимистичные мысли: он уже представлял, как они с Пайпер приедут в Абердин, а там их уже ждет личная машина:

вся черная и блестит, как будто только с завода. Шофер выйдет и спросит, приподняв белой перчаткой фуражку: «Это вы дети мистера и миссис Гернер»? И они кивнут, и усядутся на мягкие сиденья, и машина понесет их по великолепным местам. А когда они приедут, то сама бабушка Лили выйдет, улыбаясь, и встретит их около ее дома. И все будут рады им, и все будут смотреть на них восхищенно: они же приехали издалека, а значит, в них есть что-то интересное. Это было бы замечательно. Они бы жили в своей комнате, где-нибудь на берегу моря, и каждый день гуляли бы, наслаждаясь свежим воздухом. Просто прелесть!

Так думал Майк. Он всегда старался думать просто и позитивно и не утруждал себя гнетущими мыслями. Он считал, что если думать о чем-то слишком пессимистично, то это так и случится.

Дом затих. Эшли была у себя, Дэвид распаковывал чемоданы, а Пайпер примеряла новое платье у себя в комнате. И только Майк сидел на кухне, размышляя о чем-то своем.

А миссис Смитсон, встревоженная звонком своей дочери, уже не сидела на месте. Она мигом оделась, натянув свои перчатки и прихватив с собой зонтик, и выскочила из дому, не успев как следует насладиться утром. Она редко сидела дома, разве только за чашечкой кофе у камина по вечерам, размышляя о чем-то. Обычно миссис Смитсон была занята другими делами. Но сегодня, в это воскресное утро, у нее не намечалось ровно ничего, разве только выгулять своего

лаборатора Принца. А теперь, когда Эшли выдает такие фокусы, ведя разговоры про ее сестру Лили, она просто не смогла усидеть дома. Что-то явно намечается, и она обязательно должна быть осведомлена. Тем более, что про Лили столько не знал никто, кроме миссис Смитсон.

Она поймала автомобиль, а потом, усевшись, назвала знакомый адрес. Она почему-то торопилась. Может быть, потому что она была напугана и ей было интересно в один момент, а может, еще и потому, что соскучилась по своим любимым внукам.

Наконец, машина привезла ее к дому дочери. Миссис Смитсон выскочила, сунув водителю деньги, а потом, немного отдышавшись и поправив шляпку, уверенно затопала к двери.

Майк не успел задуматься, как уже услышал настойчивый стук. «Это точно бабушка», – подумал он. – Она до сих пор не запомнила, что цивилизация изобрела дверные звонки».

Он пошел открывать, удивившись, как она в свои шестьдесят лет успела долететь до них так быстро.

– Мальчик мой! – услышала Эшли, выйдя на лестницу.

Миссис Смитсон была рада видеть своего внука, в доме которого она отсутствовала три дня.

– Здравствуй, бабушка, – поздоровался Майк, сделав шаг в объятия миссис Смитсон.

– Что случилось, дорогой? – она присела перед Майком, и он увидел ее обеспокоенные глаза через сеточку на шляп-

ке.

– Все хорошо, бабушка, – ответил Майк, – проходи, мы тебя уже ждем.

– Уже ждете! – она встала. Эшли спустилась вниз, когда Пайпер и Дэвид уже стояли в прихожей.

– Здравствуй, дорогая мама, – поздоровалась Эшли, обнимая миссис Смитсон и закрывая за ней дверь. – Прходи, пожалуйста, может, ты хочешь чаю?

– Чаю? Нет, спасибо, лучше сразу к делу.

– Бабушка! – обрадовалась Пайпер. – Мы тебе сейчас такое расскажем! Ты только проходи, раздевайся.

Дэвид подошел к миссис Смитсон.

– Миссис Смитсон, рад снова видеть вас, – он улыбнулся, поцеловав ей руку.

– Дэвид, – она взглянула на него, выпрямившись, как он.

– Ну что мы все тут толпимся в прихожей, – сказала Эшли, – проходите все в гостиную.

– Да, в гостиную, – сказала миссис Смитсон и, наконец развесив свой плащ, зонт и шляпку по вешалкам, направилась за всеми.

Дети заняли диван вместе с Эшли, миссис Смитсон усе-лась напротив них в кресле, которое стояло у камина, а Дэ-вид стал у окна.

Все были готовы начать переговоры.

– Ну что, я думаю, мне стоит рассказать миссис Смитсон все сначала, – начал Дэвид, – потому что это моя затея.

Миссис Смитсон перестала суетиться в кресле и начала внимательно слушать Дэвида.

– Дело в том, что пока я был в своем отъезде в столице, я встретил там своего давнишнего друга, Джона Рэйлдоффа... – Дэвид стал подробно рассказывать миссис Смитсон все то, что они недавно обсуждали на кухне, а Эшли тоже дополняла его рассказ. Майк и Пайпер сидели смирно на диване, слушая заново рассказ о беременной Элизабет Рэйлдофф и о новом домике в Бредфорде. Майк изредка посматривал на бабушку, на то, как она внимательно слушает папу. Иногда Пайпер тоже вставляла свои словечки, но ее отчасти не слушали.

– ...У нас есть возможность посетить Рэйлдоффов в их новом доме, – сказал Дэвид. Он отошел от окна и уже вышел на середину комнаты, разговаривая и шагая от стены до стены.

Миссис Смитсон взглянула на Эшли:

– Я думала, вы позвали меня, чтобы зачем-то поговорить со мной о Лили.

– Да, о вашей сестре, – продолжил Дэвид. – Мы подумали с Эшли о том, что нам нужно будет куда-то отправить Майка и Пайпер: мы не сможем их взять с собой. Чтобы у всех получилось хорошо провести это лето, мы стали перебирать варианты...

Миссис Смитсон перевела взгляд на своих внуков, которые молча наблюдали за говорящими.

Эшли взглянула на Дэвида.

– Эшли приснился сон, будто бы она гуляла по лесу, а потом по берегу моря..., – сказал Дэвид.

– Да, а потом все исчезло куда-то. Я долго не могла вспомнить, где я это видела, но оказывается, это там – у тети Лили... – Эшли взглянула на миссис Смитсон. – Мама, ты же помнишь, как когда-то давно мы были там?

– И что ты хочешь этим сказать? – спросила миссис Смитсон.

– То, что... было бы здорово, если бы... – Эшли посмотрела на Дэвида, а он серьезно смотрел то на миссис Смитсон, на нее, – если бы мы могли вновь восстановить связь с тетей Лили... если бы мы могли отправить Майка и Пайпер к ней в гости – пусть они увидят свою бабушку, пусть они проведут все лето у нее в гостях...

– О, это невозможно! – вскочила миссис Смитсон. Майк взволнованно посмотрел на нее, а Дэвид будто сделал рывок в ее сторону.

– Мама, но почему? – удивилась Эшли.

Все вопросительно глядели на миссис Смитсон, ожидая объяснений по поводу ее странной реакции.

Она села обратно в кресло. Ее будто бы переполняли странные чувства.

– Подумать только! Дэвид! – он посмотрел на нее. – Ответь мне, как могли у вас появиться такие глупые мысли? Почему ты слушаешь эту девчонку и веришь ее дурацким

снам?

– Но мама!

– Молчать! – твердо сказала миссис Смитсон. – Что это вы удумали? Ни с того ни с сего вдруг разыскать тетю Лили, а потом еще и отправить своих детей неизвестно куда в Абердин, да еще и на все лето, – она гневно поправила край своей кофточки, окинув всех взглядом, – если уж вы не хотите заниматься своими детьми, то предоставьте это мне, и не выдумывайте разных глупостей.

– Бабушка! – Майк и Пайпер одновременно подали голос.

– Мама! Что ты такое говоришь? – Эшли встала с дивана, взглянув на миссис Смитсон.

– По-моему, вы все преувеличиваете, – сказал Дэвид.

– Преувеличиваю? – миссис Смитсон повернулась в кресле. Куда вы собрались отправлять детей? Эта дикарка живет непонятно где, и я не собираюсь отдавать ей своих внуков!

– Но подождите. Расскажите нам, мы же не знаем о ней ничего, – сказал Дэвид.

– А что рассказывать? – миссис Смитсон на секунду задумалась, – Я не общаюсь с ней вот уже тридцать лет, потому что совершенно не понимаю ее. И никогда не понимала...

– А она? – Дэвид вопросительно взглянул на миссис Смитсон, поймав на ней такие же взгляды Майка и Пайпер.

Миссис Смитсон замолчала, отведя взгляд куда-то в стену.

– Мама, ты же говорила мне, что она тоже не пытается

связаться с нами, – сказала Эшли, глядя на миссис Смитсон.

Миссис Смитсон молчала.

– Мама, ответь нам... – Эшли была взволнована ее молчанием.

В комнате на секунду наступила полная тишина.

– Мама! Ты же говорила...

– Да, говорила, – наконец сказала миссис Смитсон, – говорила...

– Ну так что? Может, ты что-то не договариваешь?

Всем было интересно узнать семейную тайну. Майк и Пайпер даже представить себе не могли, что это воскресное утро станет таким необычным. Бабушка умалчивала что-то о своей сестре, и даже мама и папа не знали об этом.

Миссис Смитсон окинула всех взглядом. То, о чем она не очень любила говорить, теперь всплыло наружу.

– Три письма... – сказала она тихо.

Эшли нахмурилась. Дети тоже, казалось, почувствовали напряженную обстановку.

– Последнее письмо от Лили я получила год назад..., – сказала миссис Смитсон. В доме стало очень тихо, будто сейчас раскрывалась смертельная тайна.

– А два предыдущих? Куда ты их дела? – Эшли не могла поверить. Она села обратно на диван, где притихли Майк и Пайпер.

– Не волнуйся, они лежат где-то дома, в комод.

– А что было в последнем письме? – спросила Эшли.

– В последнем... – миссис Смитсон опять одернула край своей кофточки, но уже более сдержанно, – я не вскрывала конверт...

Тишина замерла в комнате.

Дэвид вернулся к окну.

– Мама... – Эшли смотрела на миссис Смитсон, а та лишь отводила взгляд.

– Да, я не читала это письмо. И я плохо помню, что было написано в предыдущих. Но я не вижу в этом никакого греха, потому что считаю, что мне совершенно не о чем разговаривать с Лили, хочет она этого или нет.

– Но неужели... – хотел было вступить Дэвид, но и он не нашел нужных слов.

– Мама, разве можно поступать вот так? – Эшли была взволнованна и огорчена, – почему ты хотя бы не сказала об этом мне или Дэвиду, почему и мы из-за твоих непонятных суждений должны отречься от тети Лили? Разве так поступают родственники? – она поднялась и стала рядом с мужем. – Может, что-то случилось или ей что-то нужно?

– О, это вряд ли, – сказала миссис Смитсон.

– Мама, да ведь это же твоя сестра! Неужели зов крови еще не поднял тебя с места навстречу ей? Или раз уж ты так не хочешь общения с тетей и не нашла за все эти тридцать лет времени, чтобы написать ей письмо, то почему ты скрывала все это и не позволяла хотя бы нам сделать это?

Возмущению Эшли не было предела.

Миссис Смитсон молчала. Она глядела куда-то поверх стены, ощущая на себе взгляды.

– Но надежда еще есть, – сказала Эшли.

Миссис Смитсон взглянула на дочь.

– Ты отыщешь письмо и напишешь ответ тете.

– Я? – удивилась миссис Смитсон.

– Ну а кто же?

– Ладно, что с вами делать... – миссис Смитсон вдруг повернулась, закинув ногу на ногу. – Неужели вы подумали, что ваша мама и бабушка – бесчувственное создание, которое даже не стесняется этого? Я сказала вам неправду – я читала это письмо...

– Но, – встрепелась Эшли, – что за глупые шутки?

– Шутки? Я не знаю, почему я не хочу видеться со своей сестрой, поэтому и не подпускала ее к вам... Видимо, я ошибалась.

– Так что было в письме? – спросил Дэвид.

Надежда появилась, и Майк переглянулся с Пайпер.

Миссис Смитсон сделала паузу, а потом сказала:

– Она все спрашивала про тебя, Эшли. Она помнила тебя и очень хотела увидеться вновь. Она писала, что прошло уже много времени, и ты уже давно выросла и стала красавицей, и у тебя, наверное, уже есть дети. Она писала, что если это так, то она будет безумно счастлива увидеться и с тобой, и с ними...

Майк восторженно замер. Он всем сердцем чувствовал,

что теперь у них точно все получится, несмотря на миссис Смитсон, которая была против этого.

– Будем считать это одобрением, – сказал Дэвид.

Эшли слабо улыбнулась. Она, услышав слова тети Лили, вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, с которой разговаривала ее взрослая тетя. Но теперь это было не так. Она сама теперь была взрослой тетей, и у нее у самой теперь были дети.

– Вы же знаете, остался ли адрес отправителя на том письме неизменным? – спросил Дэвид.

– Да, разумеется, Лили всю свою жизнь прожила в своем доме около Абердина. Найти ее будет несложно, – ответила миссис Смитсон.

– А как вы думаете, – спросил Дэвид, – будет ли уместным, если внуки приедут навестить свою бабушку, с которой никогда не виделись, через год после ее приглашения?

Дэвид взглянул на миссис Смитсон, Эшли тоже поглядела на маму, а Майк и Пайпер уже тихонько переговаривались и были в полном восторге от предстоящей поездки и теперь ждали решающих слов от бабушки.

Миссис Смитсон взглянула на счастливые лица детей.

– Что ж, мне, видимо, придется признать свою ошибку, – вздохнула она, – пусть дети увидят сестру их бабушки, – она поглядела на внуков, – но мне нужно все исправить. Поэтому я готова отвезти туда детей.

Майк и Пайпер вскочили с дивана и стали радостно пры-

гать по комнате.

– Ура! – кричали они, вызывая улыбки на лицах взрослых.

Дэвид обнял Эшли. Теперь и им тоже предстояла дальняя поездка, и наступающее лето в одно утро стало необычным и неповторимым.

Все было решено.

– Ну что, тогда мы едем за билетами, – сказал Дэвид и улыбнулся, а дети уже носились по всему дому, радуясь предстоящему веселому и необыкновенному лету.

Глава II

Все произошедшее, казалось, осталось позади в каком-то далеком сне. Никто и подумать не мог, что это так просто – подняться с места, оставив уже заготовленные планы на лето, и отправиться в совсем неизведанном направлении. Неужели и вправду, что они, Майк и Пайпер, уже с упакованными чемоданами, радостные и взволнованные, стоят на перроне в такой ранний час? Неужели это все наяву? Такой резкий поворот событий обескуражил всех без исключения.

Когда солнце только разгоралось своими пунцовыми лучами, миссис Смитсон была уже собрана и теперь руководила всеми, кто не успевал двигаться так же быстро, как она. Вещи были упакованы по чемоданам еще за день до назначенного срока отправления. Дэвид, не успев побыть дома достаточное время, все же был рад снова ощутить дух путешествия. Он тоже помогал Эшли: советовал, какие кофты ей брать, и что из теплой одежды лучше подойдет Майку и Пайпер на побережье.

Майк был безумно счастлив. Теперь он чувствовал себя полноправным путешественником, искателем приключений, который завтра отправится в дальнюю дорогу на поезде, а потом поплывет на пароходе по Северному морю. Школа была забыта: занятия у его одноклассников закончатся только в начале следующей недели, когда он, Майк, будет уже со-

всем далеко от Перта. Теперь школа не волновала его. Нужно было сложить все вещи, которые мама постирала специально для него, а также взять то, без чего он не сможет обойтись. Радостное предвкушение заставляло его относиться ко всему теперь по-взрослому: он больше не мял свои рубашки, а наоборот, аккуратно свернул каждую трубочкой и компактно уместил все в два небольших рюкзака. Подаренный папой нож он оставил в кармане – мало ли что случится во время их путешествия.

Когда рюкзаки были закрыты, Майк сначала подумал, что взял много лишнего, потому что у них и так будут большие чемоданы. Но когда он вышел со своими сумками к лестнице, то столкнулся с Пайпер, везущей большой чемодан.

– Что это, Пайпер? – удивленно спросил Майк.

Пайпер приостановилась:

– Это мои платья. Я же еду на все лето, мне будет нужно много вещей.

Наконец, настал этот самый долгожданный день отправления. Дети были подняты чуть раньше обычного, и когда они только вышли из ванной, то увидели миссис Смитсон, которая готовила завтрак, пока Эшли и Дэвид еще одевались.

– Доброе утро, Майк, доброе утро, Пайпер, – поздоровалась миссис Смитсон, когда дети вошли в кухню. – Чтобы никто не опоздал, мы сейчас быстренько перекусим, а потом поедem.

– Доброе утро, бабушка, – сказала Пайпер, – а ты собрала

свой чемодан?

– Чемодан? Зачем он мне?

Майк сел за стол, а Пайпер, казалось, забыла это сделать:

– Что значит зачем? Ты разве не едешь с нами в Абердин?

Миссис Смитсон взяла дымящую сковородку и тихо сказала:

– Разумеется, еду. Просто... Просто я обойдусь одной сумкой. Мы с вашими родителями договорились, что я вернусь в Перт, как только отвезу вас.

– Это значит, что мы все лето проведем одни у тети Лили? – оживился Майк.

Пайпер села, а миссис Смитсон поставила сковородку.

– Получается, что так. Вы же не против? – миссис Смитсон поглядела на внуков поверх очков.

Пайпер замешкалась. Об этом они не договаривались, и это было странным для нее – остаться с Майком одним за тысячи миль от родителей и дома, в гостях у незнакомой им бабушки. Но уверенный взгляд миссис Смитсон выдавал согласие и внушал доверие. Поэтому чувство беспокойства вскоре заменилось радостью.

– Нет, бабушка, – Пайпер взглянула на Майка, – я думаю, мы не против.

– Ну вот и отлично. Ешьте быстрее, а потом собирайтесь. Можете наслаждаться последними мгновениями, проведенными дома, ведь вы вернетесь сюда только осенью.

– Да, – согласился Майк.

На лестнице послышались быстрые шаги. Эшли спустилась вниз, следом за ней шел Дэвид.

– Ну что, вы уже готовы? – Эшли поправила бант на платье, а Дэвид блистал в новом белом костюме.

– Они уже доедают, а вот вы... Где ваши чемоданы? – спросила миссис Смитсон.

– Не волнуйтесь, вещи уже собраны, все готово к отправлению, – сказал Дэвид.

– Хорошо, главное только не опоздать, – миссис Смитсон все время поглядывала на часы. Она не любила опаздывать и не терпела, когда это делали другие.

– Мама, все готово, сейчас только подхватим чемоданы и отправимся в путь, – весело сказала Эшли.

Они добрались до перрона, и все время по пути Эшли настаивала своих детей, а миссис Смитсон помогала ей в этом, объясняя что делать не следует, как нужно будет разговаривать с бабушкой, как вести себя с ней и ее знакомыми. Они же уже большие дети и теперь должны не опозориться, а наоборот – произвести впечатление культурных и воспитанных людей.

Народу было странно немного, и скамейки на перроне были свободны. Пайпер уселась с чемоданами, миссис Смитсон пристроилась около нее, а Дэвид и Эшли стали рядом с Майком.

– Ну что, вы запомнили, насколько все это серьезно? – переспросила Эшли и поглядела на Дэвида, – пусть все про-

исходит стремительно, пускай у нас мало времени на разговоры, но я надеюсь на вас, Майк, я надеюсь на то, что вы не подведете нас. Первый раз в жизни вам предстоит такое...

– Да о чем можно волноваться, мам? – спросил Майк беспечно.

– Верно, волноваться не о чем, – вступился Дэвид, – потому что и ты, и Пайпер – уже взрослые люди, абсолютно адекватные, и мы с мамой уверены, что все получится. Эшли, – он посмотрел на свои часы, – наш поезд, должно быть, придет минут через пятнадцать, а нам еще нужно идти на другой перрон.

– Да, Дэвид, – сказала Эшли.

Пайпер подскочила, готовая расплакаться.

– Мама, папа, мы будем скучать, мы будем скучать! – она подлетела к ним и обняла их обоих.

– Пайпер, дорогая, мы тоже с папой будем очень сильно скучать, ты только не расстраивайся, потому что лето пройдет очень быстро и мы все скоро вновь увидимся, – сказала Эшли. Она тоже была опечалена расставанием с детьми.

– Ну хватит, – сказала миссис Смитсон, – вы же не на всю жизнь прощаетесь. – А то – так и опоздаете.

– Миссис Смитсон права, – сказал Дэвид, – нам нужно идти.

– Не скучайте. Будьте хорошими людьми, какими мы учили вас быть, – добавила Эшли.

Пайпер все еще махала им вслед, когда они скрылись

в здании вокзала.

Позже все это прокручивал в голове счастливый Майк, стоя на перроне.

Вот и все. Больше он не увидит маму и папу этим летом, разве только осенью, когда все это волшебная поездка закончится и у них у всех будет что рассказать друг другу. Теперь все пойдет по-другому. Этим летом больше не будет футбола на пыльных улицах Перта, зато будет необычное приключение, будет теплоход и море, лес и бабушка, которую он никогда не видел.

Интересно, какая она – эта тетя Лили? Майк поглядел на миссис Смитсон. Вот она спокойно сидит около чемоданов на скамейке, закинув ногу на ногу и устремив куда-то серьезный взгляд из-под шляпки. Миссис Смитсон – старшая сестра тети Лили, а значит, они чем-то должны быть схожи. Неужели у Майка теперь будет еще одна миссис Смитсон?

Хотя нет. Миссис Смитсон сама говорила, что у тети Лили очень странный характер. Должно быть, раз ее старшая сестра не желает иметь с ней никаких дел, значит, она – полная противоположность ей. Значит, миссис Смитсон просто непонятна тетя Лили, потому что ее характер – в точности до наоборот, а может и нет. Это получается, что его новая бабушка – не пунктуальная, не любит воспитывать детей, не боится мышей и пресмыкающихся, а также плохо готовит и никогда не приходит в гости в ранний час? Разве все это хорошо?

– Майк! Солнце напечет тебе голову, и ты не сможешь поехать с нами, – сказала Пайпер, которая сидела в тени на скамейке. – Иди к нам.

– Твоя сестра права, Микеланджело, отойди в тень. Нет никакой надобности ждать поезд у самого края перрона.

– Бабушка, меня зовут Майк, – устало вздохнул Майк и стал рядом с лавочкой.

– Может, вы хотите мороженого или газировки? – спросила миссис Смитсон.

– Да нет, спасибо, – отказалась Пайпер.

– Я бы выпил малиновой, – сказал Майк.

– Ну тогда зайди в здание вокзала, там где-то должен быть аппарат, – миссис Смитсон достала пару монет из своего кошелька, – вот, принеси стаканчик и своей сестре. И бабушке, – добавила она.

– Хорошо, я мигом.

– Как же жарко, – миссис Смитсон поправила шляпку и достала веер, когда Майк убежал за газировкой. – Видимо, лето будет знойным – вот уже несколько дней на небе ни облачка.

– Да... – протянула Пайпер. Это было раннее утро, и свежий ветер еще обдувал кожу, но когда воздух замирал, то лучи разгорающегося солнца чувствовались все сильнее и сильнее.

– Вот что я тебе скажу, Пайпер, – начала вдруг миссис Смитсон после минутного молчания. Пайпер вздохнула: она

знала – нужно готовиться слушать бабушкины проповеди. – я думаю, ваши родители очень поспешили, когда решили от- править вас так далеко...

– Но почему? – перебила ее Пайпер.

– Потому что... – миссис Смитсон глядела куда-то в небо, но теперь ее взгляд был устремлен точно в глаза внучки. – Потому что вы еще дети. Вы не можете быть серьезными, даже когда вас об этом просят взрослые люди, вы не можете следить за собой, за вами постоянно нужен глаз да глаз.

– Но ведь это не так, – возмутилась Пайпер. Она думала, что уже вполне может считать себя юной леди, а такие слова полностью противоречили ее самомнению. – Если мама и папа решились все-таки отпустить нас, значит, они нам верят и доверяют.

– Ваши родители еще сами похожи на детей. Эшли та-кая легкомысленная – ей бы умчаться куда-нибудь поближе к цветам, а еще и Дэвид с ней заодно, хотя я думала – он та-кой серьезный. Нет, все-таки рано было еще предпринимать такие решения...

– Значит, ты против нашей поездки? – вскочила Пайпер, – значит, ты не доверяешь нам? Но почему тогда ты не остано-вила маму и папу пару дней назад, когда билеты еще не были куплены?

– Пайпер, дорогая, я доверяю вам, доверяю, но пойми ме-ня правильно. Я же беспокоюсь за вас. Я продумываю все наперед, потому что все это очень серьезно.

– Тебе не стоит беспокоиться, бабушка, – ответила Пайпер. В ее глазах сияло что-то такое, что внушает доверие и убеждает даже таких, как миссис Смитсон. – Я тебе обещаю: мы вас не подведем. Все будет хорошо, я буду следить за Майком каждый день, можешь на меня положиться.

– Если только будет так, Пайпер, – сказала миссис Смитсон, глядя на внучку и думая: девочка выросла – это нельзя отрицать.

– Все будет непременно хорошо, – Пайпер улыбнулась, показав белоснежные зубы. – Это же так интересно: что ждет нас там, в Абердине?

Из-за небольшой толпы показался Майк.

– А вот и газировка, – весело сказал он, раздавая стеклянные стаканы, наполненные цветной водой.

– Давай скорее, – сказала миссис Смитсон, складывая веер, – я уже совсем умаялась от жары.

– А когда подойдет наш поезд? – Майк, поправив кепку, поглядел вдаль, откуда тянулись две серебряные полосы рельсов.

– Минут через двадцать, не больше, – ответила ему миссис Смитсон, допив газировку. Майк взял у нее и у Пайпер стакан и побежал возвращать их.

– Скоро придет, – сказал он, вернувшись. – Как же душно, бабушка. Неужели в Абердине так же жарко?

– Нет, Микеланджело, ты ошибаешься, – ответила миссис Смитсон, снова развернув веер, – вы будете жить около ча-

щи, почти что в самом лесу, а там всегда прохладно, даже в самые знойные дни.

– А почему тетя Лили живет около леса? Она что, не любит город? – спросила Пайпер.

– Она очень странный человек, дети, – отвечала миссис Смитсон, глядя куда-то перед собой. – Мне всегда было тяжело понимать ее. Когда мы были молодыми, тогда, когда большинство юношей и девушек, вроде меня, предпочли сельским местностям прелести цивилизации, она осталась там, где поныне и живет. Сначала мы уговаривали ее: звали за собой, обещали лучшую жизнь и просто понять не могли, что она собирается делать у себя в деревне...

Папа был зол, но Лили стояла на своем. Представить себе будущее сестры, которая, видимо, намеревается стать прачкой где-нибудь в гостинице или того хуже вовсе останется без работы, это было очень тяжело... – миссис Смитсон подняла глаза и встретилась взглядом с взволнованной Пайпер.

– А что было потом? – спросил Майк. – Кем стала тетя Лили?

Миссис Смитсон, очевидно, были неприятны эти разговоры. Она и думать не хотела возвращаться в эти места под Абердином – туда, откуда уехала давным-давно искать счастья, которое все-таки нашла. Ей было больно за свою сестру; больно опять ворошить в памяти пережитые ссоры, эти долгие речи ее отца и матери, которые пытались вразумить безумную дочь. Все это казалось туманом прошлого, кото-

рый даже через много лет настиг ее опять.

Ей казалось, что здесь и ее вина тоже. Но в чем? В том, что она не осталась в маленькой деревушке под Абердином, а уехала вместе с остальной молодежью в столицу, потом повстречала будущего мужа, перебралась за ним в Лондон, где прожила большую часть своей жизни, а потом снова вернулась в Шотландию и поселилась в Перте вместе со своей дочерью и ее семьей? Разве ее сестра Лили просила ее остаться? Нет, никого она не просила, ей никто не был нужен...

По старой привычке миссис Смитсон хотела было достать сигарету и закурить, вставив ее в тонкий мундштук, но потом одернула себя: разве может она подавать плохой пример своим внукам?

– Знаешь, Микеланджело, – ответила она наконец, – честно говоря, я даже и не знаю, кем работала ваша новая бабушка. Кем она стала, тоже неизвестно, она просто не рассказывала мне этого... – миссис Смитсон отвернулась.

– Но ведь что-то же она рассказывала? – стоял на своем Майк.

– Ну... когда мы приезжали к ней в последний раз – ровно тридцать лет назад, в тысяча девятьсот втором, когда вашей маме было около четырех, то она вроде бы занималась лесничеством или еще чем-то в таком роде... Ужас какой.

Пайпер глядела на свою бабушку. В ее голове просто не укладывалось: как она так может говорить о своей сестре? Ведь это же было бы чудо из чудес, если бы вместо Майка

у нее, у Пайпер, была бы сестра! Нет, Майк, конечно, тоже хороший, но иногда ей просто необходима лучшая подружка, которая всегда будет рядом. А миссис Смитсон, которой так посчастливилось иметь родную сестру-подругу, просто отказалась от нее!

– Бабушка, – спросила вдруг Пайпер, глядя в глаза миссис Смитсон. – Но почему за всю нашу жизнь ты ни разу не упомянула о тете Лили? Почему мы узнали о ней лишь пару дней назад?

Миссис Смитсон ждала этого вопроса. И если она еще как-то могла оправдаться перед собой, то теперь ответа не было.

Майк, подобно сестре, вопросительно глядел на бабушку. Миссис Смитсон уставилась в одну точку, но так и не смогла подыскать нужных слов. Что ж, она неправа, всю свою жизнь она была неправа по отношению к своей сестре, и теперь даже дети укоряли ее в этом.

– Я не знаю, поймете ли вы меня, но лучше я вам скажу: просто так получилось, – это все, что смогла выжать из себя миссис Смитсон в ответ на вопросительное молчание.

Майк переступил с ноги на ногу. Он не понимал свою бабушку. Но и судить ее он не хотел: она же все-таки мудрая и опытная. Значит, так получилось.

– После этих разговоров мне еще больше захотелось по-видаться с тетей Лили, – сказала Пайпер.

– Да, я бы тоже хотел поскорее познакомиться с ней. По-

думать, так необычно – еще одна бабушка! – Майк немного повеселел.

– Я думаю, прямо сейчас начнется наше дальнейшее путешествие, – медленно сказала миссис Смитсон, не отводя глаз от путей. – Похоже, это наш поезд.

Дети радостно взглянули на рельсы. Откуда-то издалека, еще в слабом тумане, к ним приближались вагоны.

– Едет, едет! – радостно улыбнулась Пайпер и подскочила со скамейки. Майк уже схватил сумки, которые стояли на земле.

– Поставь сумки, Майк, – сказала миссис Смитсон. – Сейчас поезд подъедет, и тогда ты возьмешь их.

А потом все остальное опять, как в радостном сне. Смутном, плохо запомнившемся, но радостном сне. Они заскочили в поезд, разобрались с билетами, заняли свои места в купе, разложили вещи, а потом все втроем в последний раз взглянули в окно – в последний раз за это лето они смотрели на вымощенный перрон Перта. Сколько грусти было в этих взглядах, и в тоже время сколько надежды на что-то неповторимое и замечательное, которое обязательно произойдет. Казалось, только миссис Смитсон не грустит. У нее для этого не было повода, ведь она же вернется сюда, как только отвезет детей к Лили.

Майк и Пайпер болтали без умолку. Миссис Смитсон пыталась их пристыдить, смущенно оглядываясь по сторонам. Но детей было не унять: они словно почувствовали свобо-

ду и теперь могли делать то, что хотели. А поезд уже стучал своими колесами и с каждой секундой уносил их все дальше и дальше.

Наконец, жар поутих. Все молча расселись по своим местам. Майк вздремнул, Пайпер пыталась читать, но стук колес и приглушенный голос людей не давал ей спокойно это делать. Миссис Смитсон предложила ей перекусить тем, что они взяли с собой в дорогу, но Пайпер отказалась. Солнце напекло окна поезда, и внутри, несмотря на быстрое движение состава, было душно.

Через некоторое время миссис Смитсон, не выдержав такого напора эмоций и перестав обмахивать себя веером, заснула, подобно Майку.

Пайпер сидела у окна, устремив задумчивый взгляд куда-то вдаль. Они отъехали еще недалеко. За окном виднелись домики, постройки на покатых холмах, а также столбы с натянутыми проводами. Иногда они проезжали мимо маленьких деревянных будок, из оконных проемов которых кто-то махал поезду флажком. А небо – небо, казалось, звенело своей чистотой.

Пайпер заложила пальцем нужную страницу. Лето в Шотландии, думала она, редко бывает солнечным и теплым. Обычно весна одаривает их дождями, словно на прощание. А сегодня все еще была весна, но небо как будто накрывало зеленую холмистую землю. И ни облачка. Вот удивительно!

Читать расхотелось. Сначала Пайпер начала рассматри-

вать людей в поезде, дам и их наряды, но потом, когда она столкнулась взглядом с парочкой угрюмых девиц, она подумала, что это неприлично – глядеть на людей в упор, и продолжила смотреть в окно. Но все же, сидеть в одной позе ей надоело, шея затекла и девочка села по-другому, глядя куда-то вдаль.

Она перебрасывала взгляд от лица к лицу в поисках интересного человека, чтобы его рассмотреть. И вдруг она увидела юношу, который сидел в другой части поезда. Пайпер уставилась прямо на него. Благо, он был достаточно далеко и практически не видел ее пристального взгляда. Парень был одет легко: в желтый модный пиджачок, свободные штаны, а из-под шляпы с широкими полями выбивались черные, как смоль, волосы. «Красивая одежда, – подумала про себя Пайпер. – Если бы Майк так одевался!»

Парень, разговаривая с кем-то, пару раз негромко рассмеялся, показав белоснежные зубы, а потом ловко закинул ногу на ногу и замер, очевидно, слушая кого-то. «Вот еще! – пронеслось в голове у Пайпер. – Улыбается, смеется, играет на публику!» Но мысли эти были совсем не злыми. Она словно восхищалась им и одновременно смеялась над ним. Пайпер все никак не могла оторвать глаз от незнакомца. А парень, наговорившись, вдруг поднялся, сняв шляпу, и, кинув кому-то пару слов, направился в другой конец поезда.

Пайпер пришла в себя. Она поняла, что юноша приближается к ним. Она выпрямилась: села ровно, поправила подол

платья и, как подобает настоящей леди, приняла равнодушный и подтянутый вид. Она замерла, глядя куда-то в сторону, ожидая парня.

Но юноша прошел мимо, словно и не заметил Пайпер.

Прошла секунда, потом Пайпер выдохнула. Ее равнодушный взгляд теперь выражал недовольство, и она обернулась назад, глядя в спину уходящему юноше. Ну и ладно. Она вспомнила, что читает книгу, и, отыскав страницу, на которой она остановилась, снова принялась за чтение.

Она уже вновь стала вчитываться в строки под мерный стук колес поезда, как вдруг вздрогнула от неожиданного голоса почти над самым ухом:

– Неужели, хм... «Гордость и предубеждение»?

Она медленно повернула голову и увидела лицо парня. Он стоял, наклонившись, так близко, что она даже рассмотрела маленький шрам у него под губой. Пайпер, смутившись, тут же отпрянула назад. Ее поразила простота, с которой юноша глядел на нее, и в то же время ее возмутило, как это он посмел приблизиться к ней настолько близко без ее ведома.

Парень глядел на нее, улыбаясь.

Пайпер покраснела; ее щеки вспыхнули, а пальцы, которыми она сжала книгу, казалось, заледенели. Она едва могла поднять глаза – так неожиданно парень появился около нее.

– Да... – был ответ.

– Что ж, интересно... Я прочел эту книгу на ранчо сво-

его отца. Как сейчас помню те дни. Мы с ним объезжали лошадей, пасли коров, а под вечер я, уставший, бывало, засыпал за ней. Отличная штука! Меня зовут Джо, – парень быстро протянул ей широкую мозолистую ладонь, а Пайпер, смущенная до предела, неуверенно подала ему свою руку. Но Джо быстро пожал ее, и она почувствовала тепло его ладони.

– Меня зовут Пайпер Гернер... – сказала девушка, и опустила глаза: она не узнала своего голоса. Что-то трепетало внутри нее. Она, казалось, была взволнована такой близостью с юношей. Но он держался просто. Секунда – и Джо уже сидит рядом с Пайпер, и она отчетливо чувствует еле уловимый запах свежескошенной травы.

– Вообще-то я люблю читать, – продолжал Джо. – Мои друзья сначала смеялись надо мной, а потом, когда я одолжил им парочку интересных романов, они и сами начали читать. Подумать только! Я никогда бы не сказал, что Нил, Коуэлл или Рик будут читать романы! А они начали. Ну а ты, расскажи, что любишь читать?

Джо сидел слева от Пайпер, глядя прямо на нее. Она чувствовала его взгляд, но боялась повернуться. Она понимала, что выглядит глупо со стороны и что это всего лишь мальчишка, старше ее года на два, но ничего не могла поделать с собой. Словарный запас, такой богатый, полный интеллигентных слов и оборотов, казалось, напрочь вылетел из ее головы.

– Я... Я, вы знаете, – тихо начала Пайпер, – мне очень нравится Диккенс...

– Диккенс?! – переспросил Джо.

– Да, Чарльз Диккенс.

– Подумать только! – удивлению Джо не было предела.

Пайпер поглядела на него: эти карие глаза, губы и шрамом под ними. Лицо выражало искреннее удивление.

– Ведь это же мой любимый писатель! – наконец выпалил Джо. – Это ж вещь! Я же так люблю «Маугли»! Просто зачитывался этой книгой!

– Про Маугли написал когда-то Киплинг, – вставила Пайпер, смутившись.

Джо замолчал на секунду, а потом продолжил:

– Да, точно, он! Столько спать мне не давал! Отец говорит мне: иди спать, Джо! А я оторваться не могу – очень уж интересно. Слушай, Пайпер, пойдем со мной, я познакомлю тебя со своей сестрой Маргарет. Вы точно подружитесь. Ты такая же хорошенькая, как она, а хотя нет – ты даже получше будешь. Ну, идем, – он встал, готовый сорваться с места.

Ее щеки запылали с такой силой, что у нее совсем перехватило дыхание. Она нерешительно взглянула на Джо, а потом поднялась, готовая идти с ним.

– Это там, – Джо указал вперед.

– Боюсь огорчить вас, юноша, но моя внучка никуда с вами не пойдет, – миссис Смитсон возникла из ниоткуда и теперь глядела прямо в глаза Джо, хоть она и была ниже него

на полголовы.

Пайпер ужаснулась.

Почти на минуту воцарилась тишина. Джо обернулся в недоумении на Пайпер, как бы ожидая ее слова в поддержку. Но она сама была удивлена не меньше него и не могла вымолвить ни слова.

– Я сказала нет, – повторила миссис Смитсон. – Еще чего! Не хватало, чтобы моя внучка водилась с какими-то деревенскими бандитами!

– Погодите-ка, – недоумевал Джо.

– Бабушка! – воскликнула Пайпер. Это было очень неприлично: называть такими словами человека, которого видишь впервые.

– Что это еще такое?! Стоило мне только вздремнуть ненадолго, а она уже идет куда-то с этим... – миссис Смитсон нахмурилась.

Пайпер покраснела, опустив глаза. Она лишь хотела познакомиться с Маргарет, сестрой Джо. Что же тут такого?

– Я вижу, что все серьезно, – присвистнул Джо, улыбнувшись хмурой миссис Смитсон. – Ладно, Пайпер, ты если что, заходи. Рад был познакомиться, я пойду, – и он круто развернулся и направился в другой конец поезда.

– Я тоже рада... – еле слышно бросила Пайпер, устремив свой взгляд вперед. Сердце у нее билось часто, чувства переполняли ее – чувства волнения и радости. Она смотрела вслед Джо, а потом, когда он скрылся из виду, она вернулась

в реальность. Миссис Смитсон серьезно глядела на нее.

– Бабушка! – наконец воскликнула Пайпер.

– Дорогая, что ты хотела? Разве могу я позволить тебе делать все, что тебе вздумается?

– Но бабушка! – обида захлестнула Пайпер. Подумать только! Она только разговорила с Джо – с ее новым знакомым. Что же тут такого? Разве ей запрещено разговаривать с людьми?

– Думаешь, я не видела, как ты смотрела на него? – строго спросила миссис Смитсон.

– Бабушка! – Пайпер, казалось, была оскорблена и возмущена этим замечанием, но где-то в глубинах подсознания она все-таки понимала, что бабушка права. Только вот миссис Смитсон, которая приходилась ей бабушкой, безвозвратно отстала от жизни. Она совсем не понимает Пайпер!

Миссис Смитсон молчала.

– Как же ты не понимаешь! – только и смогла выпалить Пайпер и уселась у окна, намеренно отвернувшись. Она оставила книгу у себя на коленях. Миссис Смитсон, выждав минуту, подошла и села рядом с внучкой.

– Я думаю, так дела дальше не пойдут, – начала она. Пайпер не повернулась. Наоборот, она еще больше задержала свой взгляд на маленькой мельнице, мимо которой проезжал поезд. – Я думала, что у нас был уговор: вы всегда меня слушаетесь.

– Но я не понимаю, – резко повернулась Пайпер. – Разве

это плохо – знакомиться с новыми людьми, разговаривать с ними, находить новых друзей?

Миссис Смитсон было полезла в карман за своим мундштуком, но потом вспомнила, что они в поезде, и сложила руки на коленях.

– Нет, это совсем не плохо. Просто нужно понимать, с какими людьми разговаривать и дружить, а от каких нужно держаться подальше.

– А как я могу определить, дружить мне с этим человеком или нет, если я даже не говорила с ним? Разве внешний вид – это показатель? – Пайпер недоумевала.

– Ладно, Пайпер, ты все поймешь сама, – неожиданно закончила миссис Смитсон. Она почему-то подумала, что ее внучке всего четырнадцать и ей еще рано думать о таких вещах, как взаимоотношения людей.

– Когда? – глаза у Пайпер бегали. Она чувствовала, что к ней относятся, как к ребенку, хотя она этого не заслуживала.

– Время придет, – заключила миссис Смитсон.

«Гордость и предубеждение» все еще лежало на коленях. Пайпер задумалась, глядя в окно, и оставила книгу в покое. Миссис Смитсон опять задремала. Снова Пайпер осталась одна со своими мыслями, и только живописные пейзажи, пробежавшие мимо окон поезда, словно говорили с ней на немом, но очень понятном ей языке.

Она не помнила, сколько времени прошло, но, когда она

проснулась, Майк уже оживленно разговаривал с каким-то мужчиной, а поезд мчался мимо деревьев с такой скоростью, что их пышные зеленые ветви смешивались в одну летящую массу. Небо уже розовело где-то у края с полем. Пайпер осмотрела себя: все нормально, просто ее укачало у окна. Она оглянулась: а где же миссис Смитсон? Куда она подевалась?

– Пайпер, наконец-то ты проснулась! – сказал Майк. Его волосы были взъерошены, но его выпавшееся лицо сияло от радости. Подумать только – они едут в поезде! Перт давно позади, они недавно проехали Форфар, и теперь стремительный поезд нес их все ближе к портовому городу, откуда они поплывут в Абердин.

– Куда подевалась бабушка? – спросила Пайпер.

– Я не знаю, гуляет, наверно, – отозвался Майк.

– Ты давно проснулся?

– Нет, – он почесал затылок, пытаясь поправить взъерошенные волосы, – сколько я всего пропустил, наверно...

– Ничего не пропустил: самое интересное только начинается. Я жду нашей поездки на пароходе, – Пайпер села рядом с братом.

– Да, будет интересно. Северное море, наверно, будет холодным, оно поэтому и Северное, – рассуждал Майк.

– Нет, сейчас почти лето. ...Я не думаю, что будет холодно.

– Мы будем недолго плыть... – грустно вздохнул Майк.

– Всего четыре дня... А может, чуть больше. Но что тебе море? Разве тебе не хочется поскорее приехать?

– Хочется. Но все-таки в путешествии надо тоже наслаждаться дорогой.

Пайпер многозначительно поглядела на брата. Иногда он просто выводил ее из себя своими глупостями, но порой он поражал ее умными мыслями.

Пришла миссис Смитсон: она разговорилась с какой-то женщиной в цветном платье, а потом, когда темы для разговора закончились, она решила вернуться и проверить, как там внуки. Солнце за окном уже садилось, и его мягкие лучи озаряли долину, по которой ехал поезд. А какая красота была вокруг! Деревья на холмах, покрытых изумрудно-зеленой травой, уютно расположившиеся маленькие и большие ранчо. Майк и Пайпер порой замечали стада овец, похожих на белые пузыри, а порой поезд проезжал мимо таких красивых лугов, где уже расцвели первые цветы.

А потом они по очереди рассказывали разные истории. Когда солнце село и за окном нельзя было ничего рассмотреть, Майк принялся рассказывать таинственным шепотом страшилки, чтобы напугать сестру и бабушку. Но миссис Смитсон лишь улыбалась в ответ на эти байки о «поездных тарантулах», ведь это же выдумки, зато по выражению лица Пайпер Майк догадался, что хоть она и пытается улыбаться, она все же ерзает, словно пауки уже ползут по ее одеялу.

– А ты знаешь, Пайпер, какие они коварные, эти пауки! –

серьезно продолжал Майк. – Сначала ты ничего и не чувствуешь, а потом, словно что-то маленькое и волосатое... у тебя на руке...

– Да хватит тебе! – воскликнула Пайпер, нахмурившись. – Это же поезд – здесь нет пауков!

– Почему нет? Здесь могут быть и крысы, – безучастно сказал Майк, спокойно глядя на то, как сестра бледнеет, – а пауков могут принести с собой люди – в сумках, в карманах...

– Фу, Майк, прекрати немедленно! – Пайпер встряхнула одеялом, а потом повернулась на бок, укрывшись им по плечи. – Всем спокойной ночи.

– Я бы на твоём месте пошарил рукой на полке – вдруг маленький волосатый друг уже ползет по тебе... Пайпер! Он у тебя на волосах!!!

– А-а-а-а! – завизжала Пайпер, быстро скинув с себя одеяло и замотав головой.

Задремавшая миссис Смитсон проснулась от испуга. Громкий визг разбудил, казалось, весь поезд. Наступила тишина, а потом послышался гул тихих недовольных голосов.

Майк, довольный своей шуткой, громко рассмеялся.

Лохматая и напуганная, Пайпер бешеным взглядом уставилась на брата:

– Я... Я сейчас убью тебя! – она прокричала, вылезая из-под одеяла. Майк, быстро соскочивший со своего места, выбежал из купе и полетел по узкому коридору, смеясь на хо-

ду, а Пайпер кинулась за ним. Дети убежали в другой конец поезда. Только когда они скрылись под изумленные взгляды пассажиров, миссис Смитсон с ужасом поняла, что сейчас ей придется ловить их и успокаивать.

Но они быстро вернулись, успокоились, а потом еще долго не могли уснуть. Под самое утро, когда рассвет начал окрашивать небо в розовый цвет, миссис Смитсон долго не могла разбудить ни Майка, ни Пайпер – так сладко они спали в утренней прохладе, убаюканные стуком колес. Они не знали, что поезд уже подходит к Монтрозу, в порту которого им суждено было пересесть на «Сью-Эрри» – большой пароход, который быстро доставит их в Абердин.

Весь день Пайпер дулась на брата. А он лишь добродушно смеялся, все время напоминая ей, какое выражение лица у нее было, когда она услышала о пауках.

Когда они поднялись на борт, и пароход отплыл, холодный ветер, налетевший с моря, загнал детей и миссис Смитсон в каюту, где они просидели до трех часов. Потом выглянуло солнце, залив палубу мягким светом. Облака где-то далеко неподвижно висели над морской гладью. Вся мощь воды, величие движущихся тонн – все это заворожило и Майка, и Пайпер. Миссис Смитсон сидела под зонтом, читая журнал, а Майк и Пайпер не отходили от перил – красота моря пленила их. Люди бродили по палубе, медленно прогуливаясь, и только двое – сестра и брат неподвижно следили то за чайками, то за волнами, которые то и дело врезали

лись в борт «Сью-Эрри». Море было великолепным, особенно его цвет: смесь серого с голубым. Пароход шел медленно, и в то же время чувствовалось, как он уносит своих пассажиров все дальше и дальше от берега.

– Через два дня, примерно в полдень, мы уже будем стоять в порту Абердина, если погода будет хорошая, – сказала миссис Смитсон, глядя поверх журнала на детей, которые подошли к ней.

– Почему так скоро? – спросила Пайпер.

– Потому что этот пароход очень быстрый, как и поезд, – ответил Майк.

– Дело не только в этом, – сказала миссис Смитсон, переворачивая страницу, – просто вы не замечаете, как быстро летит время. Вы и оглянуться не успеете, как скоро мы будем стоять на суше, с чемоданами в руках.

Майк и Пайпер растерянно переглянулись.

Но миссис Смитсон уже погрузилась в чтение. Эти слова не затронули ее: она уже давно привыкла к тому, что ты успеваешь по-настоящему оценить сегодня только с наступлением завтра. И вся эта дорога, какой бы длинной она ни была, уже очень скоро закончится, и ей придется искать слова для разговора с Лили. Очень скоро они приплывут в порт Абердина, каким бы это событие не казалось далеким.

И убеждения миссис Смитсон нашли свое подтверждение, когда Майк с задумчивым лицом взял чемоданы за ручки, а Пайпер дважды переспросила миссис Смитсон: «Прав-

да ли, что они уже подплывают к порту?»»

И это была чистая правда. Дети сами убедились в этом, когда через два дня, в одиннадцать тридцать, полоска суши с различными постройками и кораблями у берега неожиданно появилась перед ними.

Глава III

Лошадь шла рысью, а большие деревянные колеса то и дело скрипели, подпрыгивая на маленьких камнях и холмиках. Телега ехала быстро, но Майк успевал рассмотреть все, что окружало его в неизведанном краю.

Вот и сбылись его ожидания. Правда, не совсем так, как он хотел. Этот кучер точно не шофер, а эта старая телега и лошадь не черная машина, на которой он хотел приехать в гости к своей новой бабушке, но все это было гораздо веселее и словно пахло приключениями. Иные чувства испытывали его сестра и бабушка. Лицо Пайпер было задумчивым, скорее грустным; пару раз она спросила что-то у миссис Смитсон, а потом опять принялась молчать. Майк сидел у самого края, положив руки на чемодан: ему даже нравилось ехать вот так, чувствуя каждую каменистую кочку под колесами телеги, каждую неровность земли.

Миссис Смитсон молчала. Эти деревенские ужасы, как она называла их, ей были совсем не по душе. Она даже не скрывала своего недовольства. Когда, сойдя с парохода, они стали искать извозчика, чтобы добраться в Элл-Роррию, ее пару раз называли «мамашей», но она не захотела иметь дело с грубиянами, а потом все-таки отыскался более-менее приличный человек, у которого была телега и который знал, как добраться из порта прямо в деревню.

И вот они уже едут по холмистой дороге Шотландии, а кучер напевает себе под нос какую-то непонятную песню. Солнце начинало пригревать, правда, здесь чаще дул промозглый ветер, а ледяное дыхание моря шевелило высокие заросли у дороги. Однако по небу, посчитал Майк, плыло всего лишь три облака: одно было большим, и тянулось по небу где-то далеко, а два других, похожих на рваные куски ваты, медленно парили прямо над ехавшей телегой.

– Как здесь красиво! – наконец нарушил тишину Майк.

Они проезжали мимо леса, а справа от них был небольшой луг, старый забор которого, сделанный из тонких бревен, весь порос дикой лозой и люцерной. Деревья возвышались на фоне зеленеющей травы, и испускали приятный запах хвои. Сосны и дубы, раскинув свои старые разросшиеся ветви, величественно покачивали ими, как только слабый ветерок налетал на рощу. Пчелы носились над травой, пролетали над лошадьё, заставляя Пайпер отмахиваться и дергаться в разные стороны. Веселой и беззаботной казалась природа вокруг, а Майк знал, что это только начало лета, потому что скоро все зацветет еще сильнее и каждый день будет еще прекраснее. Лес окончательно оживится с приходом лета, и уже скоро они будут гулять каждый день, бродить по тропам в чащах, лазать по деревьям. Майк весело посмотрел на скучное лицо сестры: нет, она, наверно, не захочет лазать. Пайпер сейчас озабочена тем, как бы ей поскорей найти себе подругу или две, чтобы каждый день проводить с ними. А ему,

Майку, не нужно многого – лишь бы погода была хорошей. А остальное ему обеспечит природа – эти леса, море и все прочее, что есть в этом краю.

Около часа все молчали, рассматривая деревья вокруг. Потом тишина была нарушена:

– Долго ли еще ехать? – Пайпер повернула голову, глядя в спину кучеру. Он помолчал минуту, а потом ответил:

– Не волнуйтесь, мы очень скоро приедем.

– Мне кажется, здесь не живут люди, – пробормотала Пайпер, а миссис Смитсон продолжала молчать.

– Что значит нет? Видите этот поворот? – кучер указал рукой куда-то вперед, где дорога поднималась на холм.

– Да, ответила Пайпер.

– Сейчас мы поднимемся, и вы все увидите.

– Увидим что? – не могла успокоиться Пайпер, но прошла минута – и все, кроме кучера и миссис Смитсон, затаили дыхание.

Между двумя лугами показались маленькие домики.

– Добро пожаловать в Элл-Роррию! – весело воскликнул кучер, а потом, когда лошадь пошла на спуск, снова запел свою песню.

Пайпер взглянула вдаль, а потом улыbnулась, услышав счастливый смех брата.

– Вот оно! Приехали! Наконец-то! – почти закричал Майк.

– Тихо, тихо, – поспешила успокоить его миссис Смитсон.

Она вспомнила случай в поезде, и ей больше не хотелось позориться.

Лес словно окружал крошечную деревушку. Маленькие домики, которые стояли напротив друг друга, казалось, утопали в зелени лугов. Целый табун лошадей мирно пасся около забора, пожевывая траву. Дорога, которая сворачивала в центр деревни, уходила куда-то вдаль, где деревья смыкались. Кучер сказал, что там – чаща, а за ней – спуск к морю. Если подняться повыше – на холм, у которого уютно расположилась Элл-Роррия, то можно увидеть реку Ди. По ее водам можно было приплыть в Абердин.

Пайпер и Майк замерли в телеге, предвкушая что-то совсем необычное. Они никогда не бывали в настоящей шотландской деревушке. Вот-вот, буквально через десяток минут они узнают ее – эту тайну, которую почему-то хранили от них все эти долгие года.

Дети поглядели на миссис Смитсон. Но что стало с ней? Она побледнела, и еще не проговорила ни одного слова. Майк хотел было спросить ее о чем-то, но Пайпер одернула его за рукав. Она поняла: миссис Смитсон предстоит непростая встреча, так же, как и им. Телега медленно катилась по дороге, которая тянулась через всю деревню, и редкие прохожие оборачивались, глядя на необычную для их глаз одежду детей, сидящих на чемоданах. Еще около порта кучеру был сказан адрес, и теперь он вглядывался в дома, проезжая мимо них, пытаясь прочесть табличку с номерами.

– Где-то здесь, мы уже близко... – сказал кучер, придерживая вожжи. – Я думаю, что этот дом где-то здесь... – он повернулся, глядя на миссис Смитсон. «Неужели прошло столько времени, а бабушка все еще помнит этот адрес?» – подумала Пайпер. Миссис Смитсон поглядела на кучера поверх очков, а потом, поправив шляпку, сказала ему ехать до конца деревни, а потом свернуть направо.

– Разве там кто-нибудь живет? – спросил кучер, когда они тронулись с места.

– Да, – поспешно ответила миссис Смитсон, – здесь дома стоят рядом, но если проехать еще немного, то вы увидите поместье.

– Поместье? – удивленно повернулся кучер.

– Ну... так она его называет... «Золотой одуванчик». Это ее дом, а рядом – ее участки, и все обнесено забором. Вы, должно быть, увидите табличку...

– А-а-а-а, точно, – закивал вдруг кучер, – это, наверно, та сумасшедшая... я слышал про нее – будто бы живет отдельно от всего мира, уединившись в своем доме... Чокнутая бабушка...

– Ну почему же бабушка? – спросила миссис Смитсон, – ей же пятьдесят четыре...

Наступило неловкое молчание. Кучер взглянул через плечо на свою пассажирку, а затем молча уставился на дорогу.

Дети молчали. Телега поехала дальше, и когда маленькие домики остались позади, кучер повернул лошадь направо.

Редкие деревья, выступавшие из лесной чащи, начинавшейся неподалеку, оставались позади, когда телега уже проехала Элл-Роррию. Теперь она ехала по вытоптанной дороге в неизведанном направлении.

– «Золотой одуванчик» – медленно прочитал Майк вырезанную надпись на старой табличке, торчавшей у дороги, когда из-за поворота показался забор и не очень большой дом. Телега замедлила ход, и дети с интересом уставились на здание: кто знает, может быть, прямо сейчас их встретит новая бабушка?

Дом был сложен из бревен. Через старый зеленый забор, выцветший от времени, пробирались желтые головки одуванчиков между кустов крапивы. Верхний этаж смотрел тремя старыми окнами, уютно расположившимися среди древней древесины стены. Под самой крышей было одно единственное крошечное круглое окно в античном стиле. Но весь этот дом, от забора и до самого верхнего окна, казался очень уютным.

Кучер натянул вожжи.

– Вот и приехали, – заключил Майк.

– Приехали, – повторила миссис Смитсон, почти со вздохом, словно оглядываясь назад – еще на перрон Перта.

Она расплатилась с кучером, а потом, когда все трое остались посреди дороги, глядя вслед уезжающей телеге, Пайпер задала вопрос:

– Ну что, постучимся? Может быть, нас уже заждались.

– Нас уже давно заждались, – сказал Майк. Миссис Смитсон бросила на него взгляд, но он этого не заметил.

Они подхватили свои сумки и чемоданы, а потом, оглядываясь по сторонам, подошли к калитке. К их удивлению – она оказалась открытой.

Майк зашел первым. Пайпер, поколебавшись секунду, тоже вошла, оглядываясь по сторонам, а за ними – миссис Смитсон, осторожно, словно ступала по болоту.

– Идемте скорее, идемте! Что вы так медлите? – спросил Майк шепотом.

– Почему шепотом? – спросила его Пайпер. Майк поглядел на нее: так тихо было вокруг, в этом неизведанном месте, что он не мог нарушать это спокойствие излишними криками и возгласами. Только ветер еле слышно шумел листьями и в высоких кронах громко чирикали птицы.

Оставив сумку на траве около детей, миссис Смитсон, держась за старинные резные перила, уверенно поднялась по крепким деревянным ступенькам, которые скрипели под каждым ее шагом.

Она громко постучалась в деревянную дверь три раза. Майк замер в ожидании, сжимая ручку чемодана. Пайпер тоже уставилась на дверь.

Молчание в ответ. Птицы тихо щебетали на деревьях позади них, но дом молчал – никто не услышал громкого стука.

Миссис Смитсон вопросительно посмотрела на дверь. Затем она постучала еще три раза – более настойчиво.

Молчание.

– Бабушка, ты куда? – спросила ее Пайпер, когда миссис Смитсон спустилась с порожек, направляясь к калитке.

– Подождите, дети, сейчас мы ее найдем... – сказала миссис Смитсон, наклоняясь к своей сумке.

– А не надо никого искать, – послышался голос совсем рядом.

Все трое обернулись.

– Джоуси, подлей-ка детям побольше молока, а ты, Эффел, подай еще картошки с беконом, – Лили указала рукой на сковородку. Миссис Смитсон, Майк и Пайпер уже сидели за столом, голодные с дороги, уплетая обед, который им предложила великодушная хозяйка. Миссис Смитсон повернулась, чтобы взять сковородку, которую протягивал ей мужчина с бородой, а потом аккуратно, чтобы не испачкать рукава своего жакета, подложила детям еще по одной порции.

И вот они уже сидят за столом. Пару минут назад, во дворе, когда они втроем услышали голос, они обернулись – и увидели ее.

Лили, их новая бабушка, которую они никогда не видели, стояла перед ними. Ее внешность немного удивила их: Лили вряд ли была похожа на свою старшую сестру, хотя схожесть между ними все же можно было уловить. Эти светлые прямые волосы, едва касающиеся плеч, смеющиеся и серьезные

в один момент голубые глаза, аккуратные губы с небольшими ямочками около уголков, стройная, почти девичья фигура – все это вряд ли напоминало более чем зрелую женщину, скорее, наоборот, это больше было похоже на девушку, которая каким-то образом смогла сохранить нежность молодости через столько лет. Сначала Майк не смог вымолвить ни слова. Пайпер тоже вздрогнула и, обернувшись, уставилась на незнакомку. Лишь миссис Смитсон хладнокровно посмотрела на свою сестру: она узнала ее. Время пролетело незаметно, как всегда, словно это было большое путешествие на пароходе, вроде «Сью-Эрри». И каким большим сроком ни казался промежуток времени, длиною в тридцать лет, миссис Смитсон даже не вздрогнула, и не подумала это сделать – это была ее сестра. Та, которую она видела почти вчера, тридцать лет назад.

– Ну, наконец-то вы приехали! – радостно воскликнула Лили после наступившего молчания. Она стояла там, где она появилась – и лишь ее глаза с веселым задором смотрели то на детей, то на миссис Смитсон.

Первым опомнился Майк.

– Тетя Лили! Я так рад вас встретить! Так рад! – он подошел к ней, не спеша, а потом ринулся в объятия, когда она с улыбкой присела, простирая к нему руки. Лили радостно засмеялась, отчего Пайпер рассмеялась тоже и подбежала к своей новой бабушке.

Дети обнимались с Лили – от нее почему-то словно отхо-

дили лучи, едва уловимые, теплые лучи, которые с первых секунд очаровали ее внуков. Им даже не верилось, что их новая бабушка так молодо выглядит: разве такое возможно? Она улыбается и смеется, совсем как девчонка, совсем как Пайпер!

Миссис Смитсон неловко двинулась навстречу своей сестре, а когда та освободилась от объятий Майка и Пайпер, то неожиданно сделала рывок и обняла миссис Смитсон. Дети радостно засмеялись. Старшая сестра наконец-то увиделась с младшей.

– Ну что, после такой радостной встречи я прошу вас в дом! – весело сказала Лили и засмеялась. Ее глаза сияли, как два сапфира. Она была безумно счастлива приезду гостей.

Они вошли в дом, и прежде чем отправиться на кухню, остановились внизу. Двое мужчин лет тридцати пяти – один с бородой, а другой со смеющимися глазами – вышли откуда-то из глубины дома и, поздоровавшись, стали, глядя на гостей.

Миссис Смитсон была удивлена. Все это время она думала, что ее младшая сестра живет одна, а теперь откуда-то появляются эти двое мужчин. Слишком они молоды для нее...

– А сейчас я познакомлю вас со своими друзьями, – сказала Лили. Она улыбалась, и ее глаза интригующе блестели. Майк поставил чемодан и уставился на незнакомцев. Пайпер тоже было интересно узнать о друзьях ее новой бабушки.

Лили подошла к мужчинам, и один из них, со смеющимися глазами, улыбнулся и поглядел на нее.

– Это мои старые друзья, – начала Лили. – Дети, это Эффел, – она указала взглядом на мужчину с бородой. Тот кивнул. – Он не очень разговорчивый, но очень добрый. А это Джоуси, его закадычный друг.

– Я люблю шутить, так что думаю, нам будет весело, – засмеялся Джоуси таким заразительным смехом, что Майк и Пайпер не выдержали и засмеялись тоже.

– Ну вот, – сказала Лили, – не будем все стоять здесь – лучше пройдемте на кухню. Голодные наверно, – она жестом пригласила Эффела и Джоуси следовать за ней, а потом позвала остальных. Чемоданы остались в коридоре у старинной лестницы, когда голодные Майк и Пайпер вошли в кухню. Миссис Смитсон медленно последовала за ними.

И вот они уже сидят за столом, в таком уютном большом доме, с почти незнакомыми, но с такими добрыми людьми.

– Мы так обрадовались, когда узнали, что у нас есть шанс посетить ваши места! – начала Пайпер. Она чувствовала, что очень хочет поговорить и с Лили, и с Эффелом и Джоуси. – Расскажите, как вы живете. Мама говорила, что здесь неподалеку есть лес, настоящая чаща, а также море.

Лили на секунду засмотрелась на Пайпер, словно выскивая в ней сходство с племянницей Эшли.

– Все это и вправду есть, – ответил Джоуси.

– Да, здесь такие замечательные места! Просто глаз раду-

ется, – Лили поставила кружку на стол, а потом поглядела на своих гостей. – Лето начинается, цветы уже цветут, бабочки летают. Море еще холодное. Иногда сюда налетает ветер, частенько идут дожди, но пока вот уже две недели как не выпало ни капли.

– А есть здесь река? – спросил Майк.

– Да, если подняться на Троллиный холм, а потом спуститься в его низину. Там течет река Ди. Мы часто ходим туда рыбачить, там течение спокойное. Я думаю, вы все это еще успеете посмотреть, потому что у нас будет много времени, – при этом Лили посмотрела на свою сестру. Миссис Смитсон молчала. – Ну да ладно, говорить о красоте этих мест, я думаю, не стоит, – Лили посмотрела на Эффела и Джоуси, и те согласно кивнули, – вы все сами увидите, тут не нужно слов. Расскажите лучше, чем вы все это время занимались, чем занимаетесь и чем планируете заниматься – бабушка хочет знать все о своих внуках.

– Я люблю приключения! – нетерпеливо начал Майк. Пайпер закатила глаза, будто вспоминая, сколько хлопот ей и ее маме принесло это хобби. Лили многозначительно кивнула, любопытно глядя на Майка, а потом она стала слушать внука более внимательно, угадывая в словах мальчика свою страсть.

– В нашем городе не очень много маршрутов для путешествий. Есть, конечно, места, где хотели бы побывать все мальчишки с окраин. И в некоторых мне самому удалось по-

бывать! Вы бы видели наш порт! Там, правда, совсем немного кораблей – приходят и уходят, иногда заплывают большие судна, даже проводят у нас целые месяцы. Еще там много больших ящиков и доков – попасть туда практически невозможно... Правда, один раз мы с приятелем забрались в один...

Миссис Смитсон ужаснулась и строго посмотрела на Майка. Но тот, при виде заинтересованных слушателей, увлекся рассказом еще больше:

– Я часто хожу на реку. Есть места около нашего порта, где много миног – туда ходят на промысел, и мы с ребятами почти всегда возвращаемся с полным уловом.

– У нас в реке Ди очень много миног, – согласно кивнула Лили, – а также тут ловятся щуки и алозы. Я люблю рыбачить – в этих краях все любят рыбачить. Я думаю, завтра ранним утром непременно отведу вас на реку, возьмем удочки, посидим, а заодно посмотрите здесь все.

– Правда? – обрадовался Майк. Он поглядел на миссис Смитсон, как бы спрашивая ее разрешения, но она смотрела ничуть не строго, а наоборот, как бы говоря: теперь слушайтесь тетю Лили, она здесь главная.

– Ну, хорошо. Теперь ты, Пайпер, – Лили поглядела на нее, – что тебе нравится?

Джоуси и Эффел молча наблюдали за гостями. Во время разговора на них никто не обращал внимания, лишь миссис Смитсон не сводила с них пристального взгляда. Что-то ей

казалось подозрительным, и она никак не могла понять, что именно.

– Вы знаете, – улыбнулась Пайпер и опустила глаза, оттого что все начали смотреть на нее, – я много чего люблю... Мне нравится вышивать, мне нравится читать, а также я люблю гулять: не спеша бродить по аллеям, дышать свежим воздухом...

– О-о-о, – протянула Лили, – в наших местах ты будешь гулять каждый день! Здесь такой воздух! Особенно когда заходишь в чащу в Сосновый лес – оттуда просто невозможно уйти, – она улыбнулась, глядя на девочку. Если ты перед дождем сходишь в рощу, то поймешь, чего так не хватает в пыльных городах; машины захватили этот мир, они дают человечеству возможность совершать все быстро, но взамен забирают блага, которые с древних времен принадлежали людям, – лицо Лили стало серьезным, и одновременно веселым, потому что ее глаза всегда излучали радость и смеялись, подобно глазам Джоуси. – Я люблю эту природу, и я думаю, вы очень скоро полюбите ее так же сильно, как и я.

– А почему вы называете места такими странными именами: Золотой одуванчик, Троллинный холм, Сосновый лес? Что это? – вдруг спросил Майк.

– Ты знаешь, это ведь мои родные места, такие древние, как я, – Лили засмеялась, а с ней вместе Джоуси, после которого все, кто сидел в кухне, не могли удержаться, чтобы не посмеяться, – я называю их так, потому что почти с каж-

дым из них связана своя история.

– Ничего себе, – сказал Майк. Он почувствовал, что даже места вокруг этого странного поместья пропитаны загадками и тайнами, и у него впереди еще целое лето, чтобы их разгадать.

– Хороший вопрос ты задал, – сказала Лили, когда смех утих, – я никогда не задумывалась о том, почему я даю имена местам. Дело, наверно, в том, что я тут вроде лесничего... Уже как двадцать с чем-то лет... – при этих словах Лили Майк посмотрел на свою молодую бабушку с еще большим уважением и восхищением: много у кого есть бабушка-лесничий, которая знает, как ловить миног? – И мне даже не нужны никакие карты, – продолжала Лили, потому что все стали заинтересовано слушать ее. – Здесь все, что окружает и вас, и меня – все это становится таким родным, таким любимым, что ты готов видеть это каждую зиму и весну, а за ними и каждое лето с осенью, а потом весь круг заново... Природа никогда не надоедает. С каждым сезоном она приобретает новые краски, по-новому наряжается, и привычные места становятся чуточку необычнее. Это прекрасно, – она поглядела куда-то вперед себя, а потом улыбнулась. Говорить начал Джоуси.

Они еще долго разговаривали и смеялись, потому что расходиться совсем не хотелось. Потом, когда Лили было рассказано все о их жизни в Перте и школе, она, довольная тем, что услышала, сказала:

– Ну а теперь, дети, вы, наверно, совсем засиделись. Думаю, вам стоит оглядеться кругом: походите по дому, обойдите каждую комнату, а потом выберете себе по одной – туда и отнесем ваши вещи. Оставьте нас с вашей бабушкой наедине ненадолго, нам нужно поговорить.

При этих словах миссис Смитсон, и без того молчаливая, совсем сникла. «А с другой стороны: чего я должна бояться? – подумала она про себя. – Лили очень хорошо живет, и она совсем не в обиде на меня. Зла она не держит, это точно. А как она обрадовалась Майку и Пайпер! Должно быть, волноваться не стоит, им тут очень понравится».

– Возьмите с собой Джоуси и Эффела, – сказала Лили. – Пускай они покажут вам дом.

– С удовольствием, – сказал Джоуси, – вам тут очень понравится. – Он встал, за ним вышел Эффел, а потом Майк и Пайпер, резво соскочив со своих мест, отправились за мужчинами, оставив сестер одних на кухне.

– Итак, – начал Джоуси, когда дети остановились у лестницы, – мы с Эффелом возьмем ваши чемоданы и покажем вам весь дом. Потом можем выйти на задний двор, и вы увидите участок. Но сначала – пойдемте наверх.

Они обходили по очереди комнату за комнатой, и ни Майк, ни Пайпер никак не могли определиться, в какой им бы хотелось остаться на все лето. Дом был большой, внутри словно пропитанный атмосферой старины. Каждая комната была по-своему уютной. В каждой стояли кровати.

Некоторые комнаты были чуть больше остальных, но все же все они особо не отличались по размеру друг от друга. Наконец, остановившись в комнате, окна которой выходили на калитку и на дорогу, Майк сказал:

– Отличный вид. Здесь виден лес, дорога и кусочек двора. Пожалуй, я останусь здесь.

– Прекрасный выбор, – улыбнулся Джоуси.

– Эта комната всегда светлая, – нарушил молчание Эффел, и все оглянулись на него, слушая его низкий приятный голос. – Солнце встает с той стороны, – он указал рукой куда-то в сторону, откуда Майк недавно приехал, – поэтому по утрам лучи озаряют ее.

– Замечательно! Это то, что нужно. Я не очень люблю просыпаться во мраке, – Майк прошел на середину комнаты, оглядывая аккуратные занавески. – Но откуда вы знаете про солнце? – он вдруг резко повернулся.

Эффел взглянул на него, а потом, поправив свой зеленый свитер, почесал бороду.

– Мне доводилось ночевать в этой комнате, – сказал он после секундного молчания. Джоуси поглядел на друга, но ничего не добавил. Пайпер осторожно посмотрела на Эффела, а потом бросила взгляд на брата: уж не спросил ли он что-то лишнее?

– Значит, вы любовались рассветом отсюда, – сказал Майк. – Что ж, тогда я тоже буду каждое утро любоваться рассветом. У нас в Перте солнце едва заметно из окна моей

комнаты, а здесь – простор! – Майк посмотрел в окно на мохнатые ветви сосен, качающиеся от ветра.

Вещи Майка были оставлены около кровати, и он вместе со всеми продолжил путешествие по дому, помогая выбрать комнату своей сестре. Его радовала мысль о том, что теперь, после того как он нашел себе «каюту» – так он мысленно окрестил свою новую комнату, тем самым еще раз доказывая самому себе, что это не сон и не видение.

Пайпер была более придирчивой, чем ее брат. Она немного сожалела, что Майк взял себе ту чудесную комнату раньше нее, и никак не могла выбрать себе место.

– Даже не знаю, – сказала она, остановившись в задумчивости. Она понимала, что это неприлично – поступать, как она поступала – выбирать медленно и морщиться от каждого непонравившегося варианта. Она все-таки была в гостях, и нужно было бы вести себя поскромнее. Но Эффел молчал по своему обыкновению, Джоуси тоже понимающе кивал, когда Пайпер приводила ему доказательства недостатков той или иной комнаты, и поэтому девочка провела еще минут двадцать в поисках, обойдя весь дом раз пять.

– А что это за лестница? – спросила вдруг Пайпер, остановившись около маленьких ступенек на втором этаже, которые уходили куда-то в потолок. Она прошла мимо этого места уже немало раз, но только лишь сейчас заметила его.

– Это ход на чердак, – сказал Джоуси.

– Там, наверно, живут мыши и крысы, – сказал Майк.

Пайпер обернулась на него, сделав строгое лицо, но ее брат, все еще веселый от шутки в поезде, лишь улыбнулся, невинно глядя на свою сестру.

– Нет там никаких крыс, – добродушно сказал Джоуси и улыбнулся, – там просто стоит еще одна кровать и хранится всякий нужный хлам.

– Ух ты, – загорелся Майк. – А можно туда залезть?

– Зачем? – спросил Джоуси.

– Вы же сказали, что там стоит кровать... А можно мне там жить?

Пайпер посмотрела на брата. Сначала она хотела отчитать его за то, что он говорит глупости при незнакомых взрослых людях и это неприлично, но потом поняла, что если Майк переселится к мышам, то его чудесная светлая комната станет свободной, и она с радостью займет ее.

– Жить? – усмехнулся Джоуси. – Разве тебе мало места в этих комнатах? – он показал рукой по коридору, а Эффел кивнул в поддержку друга.

– Я бы одним глазком посмотрел, – тихо проговорил Майк и опустил голову. Он уже распрощался со своей каютой, мысленно попросив у нее прощения за такое скорое предательство.

Эффел поглядел на Джоуси.

– Ну что ж, раз нашему искателю приключений не терпится увидеть, что скрывается под сводами за этим маленьким люком, то он это увидит, – сказал Джоуси. – Я сейчас.

Он отлучился ненадолго, а когда вернулся, то в его руках уже был длинный железный ключ.

– Посмотрите, что там, под самой крышей, – прокричал Джоуси, открывая маленькую, но мощную дверцу люка. Когда он ловко пролез в отверстие, Майк ухватился за пол чердака и последовал за ним.

Пайпер осталась внизу, пытаясь рассмотреть, задрав голову, что же там такого на этом чердаке. Она выжидающе смотрела через квадратное отверстие, пока оттуда резко не высунулась голова Майка:

– Пайпер! Лезь быстрее сюда! Здесь так круто! – сказала голова. – Здесь такое маленькое круглое окно, а еще много интересных вещей!

– Я не смогу туда залезть, – ответила Пайпер и поглядела на Эффела.

– Если хочешь, я могу подсадить тебя, – сказал Эффел.

– Спасибо, не стоит, – ответила она любезно, – лучше полезайте наверх, а я следом – при этом она посмотрела на свое платье.

Эффел кивнул, ловко забрался по ступенькам к отверстию, а потом через пару мгновений его ноги исчезли.

– Давай, – высунулся Майк.

Пайпер вздохнула, но любопытство оказалось сильнее, и она смело ступила на порожки лестницы. Когда она уже просунула голову, то увидела Майка, который присел рядом, чтобы помочь ей залезть. На чердаке было сумрачно,

но все это небольшое пространство освещалось широким лучом из маленького круглого окна. Силуэты Джоуси и Эффе-ла были где-то рядом.

– Ничего себе... – протянула Пайпер, когда она стала в полный рост и, отряхнувшись, сделала пару неуверенных шагов под самой крышей.

– Вот где можно спать – указал Джоуси куда-то в угол, где стояла старая железная кровать, застеленная одеялом, – иногда Лили сама ночует здесь, когда ночное небо безоблачно и видно звезды. Правда, здесь хорошо бы прибраться. – Джоуси потыкал пальцем маленький кружок паутины на стекле.

– Это поправимо, – поспешила заверить его Пайпер, которая уже успела хозяйским взглядом осмотреть весь чердак: в углу около окна стояла кровать, рядом с ней – маленькая тумбочка, которая, скорее всего, была заполнена хламом; в другом углу стояло кресло, а над ним через всю маленькую стену натянута веревка. На веревке висело много засушенных цветов и кустистых трав, от которых по всему чердаку раздавался специфический аромат. Пайпер подошла поближе, чтобы рассмотреть эти цветы.

– А-а, это сушеные травы Лили, – сказал Джоуси, и Пайпер обернулась на него. – С помощью них она иногда может вылечить даже самый тяжелый недуг. Однажды у меня заболел зуб – и Лили отправила меня сюда за каким-то цветком. Я выпил отвар из этого растения – и все как рукой сняло! Просто чудеса. Я, правда, совсем ничего не понимаю в этих

травах...

– Очень хорошо, что тетя Лили умеет лечить зубную боль, – сказал Майк, – лучше выпить чаю из цветов, чем идти к врачу. – При этих словах Майк с облегчением посмотрел на веревку, и еще раз подумал, насколько неповторима его бабушка.

– Ну что, ты хочешь жить здесь? – спросил Джоуси.

– Конечно! – отозвался Майк, все еще рассматривающий все вокруг. – Правда, вряд ли тетя Лили разрешит...

– Разрешит, – заверил его Джоуси. Ее даже уговаривать не нужно – она сама иногда вытворяет такие вещи, что кажется, будто она еще девочка...

– Правда? – спросила Пайпер. – Но разве это плохо?

– Нет, что ты! – улыбнулся Джоуси, – это совсем не плохо, наоборот – это просто отлично! Вы еще успеете понять, какая она! Она просто волшебная, – при этих словах он сел на кровать, отчего она немного просела под ним. Эффел плюхнулся рядом с ним, Пайпер устроилась в кресле напротив, в Майк все не отходил от маленького круглого окна.

– Она любит движение, любит гулять, – продолжал Джоуси, – и никогда не сидит на месте. Поэтому, наверно, она и стала лесничим, потому что ей часто приходится обходить весь лес, заходить в самые глухие уголки, и это только радует ее. А как она стреляет из лука! – при этих словах Майк и Пайпер переглянулись. На лице девочки появился след удивления, а вот лицо ее брата полностью загорелось от вос-

торга. – Вы, может быть, увидите. Это ее давнее увлечение, и иногда она выходит на охоту, когда наступает сезон.

– Разрешите спросить, – сказала Пайпер, и Джоуси поглядел на нее, – а чем занимаетесь вы? Ну... кем вы работаете, кем приходитеесь нашей бабушке?

Джоуси поглядел в пол. Это был неожиданный вопрос. Эффел среди сумрака чердака уловил на себе пытливый взгляд Майка. Казалось, вопрос Пайпер поставил их в тупик.

– Мы бродяги, – наконец последовал ответ.

Майк улыбнулся, приняв это за шутку, от которой веяло приключениями, но когда он встретился взглядами с серьезным Эффелом и вечно смеющимися глазами Джоуси, то понял, что все по-настоящему.

– Мы бродяги, самые обыкновенные, – весело сказал Джоуси, – Лили наша покровительница, иногда мы ночуем у нее в доме, иногда подаемся на работу в ближайшие деревни. Зарабатываем деньги, сводим концы с концами. Но не спешите огорчаться, – он вытянул руки, как бы пытаясь остановить Пайпер, лицо которой побледнело, – мы же люди, такие же, как и вы. Просто очень давно нас с Эффелом приютила у себя Лили – она вроде королевы в нашем Братстве...

– В Братстве? – переспросил Майк. Эффел смотрел на него, нахмурившись, а Джоуси улыбался и говорил все это так просто, словно такое можно было слышать каждый день:

– Ну да... Я думаю, вы познакомитесь со всеми – у нас отличная компания, вам точно не будет скучно...

Пайпер молчала. Ей захотелось как можно скорее спуститься вниз и рассказать услышанное миссис Смитсон, но она замерла в кресле. Теперь, после этих сказанных слов, она все больше стала смотреть на бороду Эффела и на затертые штаны Джоуси, и странные мысли стали появляться одна за другой в ее голове.

Майк не знал, что сказать. Его глаза бегали, он поглядел на Пайпер, а затем осторожно спросил:

– И много вас... там...

Джоуси добродушно засмеялся.

– Нет, немного. Вы очень скоро познакомитесь со всеми, потому что они все – наши друзья и друзья Лили. Вы только не спешите с выводами, – Джоуси встал, а за ним и Эффел, – я уверяю вас: все будет хорошо, и мы обязательно сдружимся.

Чердак был покинут, маленькая дверь закрыта, и вся четверка во главе с Джоуси очутилась на заднем дворике дома.

– Вот, поглядите – это огород, – он показал рукой на небольшие участки, уже засаженные различной травой, – здесь цветы, а вот – картофель и разные овощи. Их недавно посадили.

Около забора огорода стояли маленькие деревья, раскинув свои зеленые ветви.

– Осенью будем есть яблоки, – сказал Эффел и кивком указал на яблони около забора.

– Жаль только, что мы их не поедим... – вздохнул Майк,

а Джоуси рассмеялся.

Они зашли в дом, когда Лили и миссис Смитсон все еще вполголоса переговаривались о чем-то. Пайпер не знала, о чем они разговаривали, но по лицу миссис Смитсон было видно, что ей намного легче от откровенного разговора. Она будто даже рада этой близости со своей сестрой.

– Вы уже выбрали себе комнаты? – спросила Лили детей, когда они вошли.

– Да, – ответил за них Джоуси, – Майк будет жить на чердаке, а Пайпер... – в средней комнате, – он запнулся, потому что чуть было не сказал – в комнате Эффела.

– Ну что ж, это прекрасно. Вы можете еще поговорить, а можете пойти погулять по деревне, а я, – Лили посмотрела на миссис Смитсон, – провожу сестру.

– Бабушка, ты даже не останешься на ночь? – удивилась Пайпер.

– Нет, дети мои, – миссис Смитсон медленно поднялась из-за стола, – я боюсь, что Принц уже истосковался по мне. Не волнуйтесь за меня – и я за вас тоже не волнуюсь, – при этом она оглядела всех, кто был на кухне. – Микеланджело, Пайпер – будьте умницами.

– Не волнуйся, бабушка, мы скоро увидимся.

– Не сомневаюсь, – ответила миссис Смитсон и, поцеловав внуков, медленно покинула кухню.

Лили вышла за ней.

Глава IV

Лили Оуэлл проснулась в половину шестого утра. Ветер был не очень сильным за окном – он был еле слышен в комнате, в которой она спала. Она потянулась в кровати, а потом вспомнила, что у нее в доме теперь, кроме Джоуси и Эффела – ее внуки, Майк и Пайпер, которые наконец-то приехали к ней в гости. «Славные дети! – подумала она про себя. – Такие воспитанные, любопытные... Им все интересно. Вчера вечером они долго рассказывали о том, как они увидели старую пивоварню, затем конный двор и местную школу. А потом оказалось, что они уже познакомились с деревенскими детьми. Надо же! И так быстро нашли общий язык с Джоуси и Эффелом... – Лили вздохнула, перевернувшись на другой бок. – Я думала, меня не поймут – ни они, ни сестра... Сегодня же непременно отведу детей во владения старого Бена, пускай увидят настоящую красоту, а потом я же обещала сводить их на рыбалку. Ну ладно, надо собираться. Заодно и познакомятся со всеми», – и с этими мыслями Лили решительно встала с кровати.

Минут пятнадцать спустя Майк проснулся от шагов на лестнице. Он открыл глаза и на секунду привстал, обнаружив себя не в своей привычной комнате, а где-то в сумраке на старой кровати. Через круглое маленькое окно на чердак пробивался серый утренний свет, еще душистей пахли

сушеные травы из угла.

В люк постучали.

– Майк, – послышался шепот, и мощная дверь отворилась. Голова Лили улыбалась ему, а он, только что проснувшийся, никак не мог сообразить, что от него хотят.

– Ты тут не замерз? – заботливо спросила бабушка.

– Нет, здесь тепло, – был ответ, и Майк потер глаза, сев на кровати.

– Мы собирались идти на рыбалку вчера, ты хотел посмотреть места вокруг. Ну что, ты готов?

Зов приключений мигом пробудил мальчика от дремоты.

– Я уже спускаюсь, – кивнул Майк.

– Хорошо, я пойду разбужу Пайпер, и мы отправимся в путь.

Майк переоделся, спустился вниз и пошел по коридору, припоминая прошедший день. Вот уже нет здесь миссис Смитсон – она вчера так быстро укатила назад, соскучившись по своей домашней собаке, что толком и не успела рассмотреть, как и где живет ее сестра. Майк спустился вниз и очутился в просторном зале, где его уже ждали Лили, Джоуси и Эффел.

– Доброе утро всем, – ответил Майк сразу на два приветствия.

– Пайпер сейчас придет. Я пойду приготовлю что-нибудь перекусить, но, надеюсь, нам повезет с уловом, и мы еще наедемся ухи на берегу, – сказала Лили.

– Было бы незабываемо... – тихо сказал Майк и прошел на середину комнаты.

– Как спалось? – вежливо спросил Джоуси и улыбнулся Майку.

– Спасибо, более, чем отлично, – ответил мальчик. – Разве часто я сплю на чердаках? Мне снилось, будто бы я еду в поезде в неизведанном направлении... – Майк сел на мягкий диван рядом с Эффелом, – а потом сон оборвался.

– Ну сейчас мы отправимся на рыбалку, а заодно пройдемся по этим местам. Лучше надеть что-нибудь потеплее, потому что утром ветер особенно сильный.

Пайпер тоже проснулась, и все опять собрались в уютной кухне, позавтракали, и когда уже допивали кофе, Лили сказала:

– Нужно полезть на чердак – там лежат удочки и все, что необходимо для рыбалки.

– Тогда я с вами! – поднялся Майк

– Майк и Пайпер, давайте будем на «ты» – я же еще не такая старая, – Лили улыбнулась и вышла из кухни. – Я мигом! – бросила она.

– Волшебство! – сказала Пайпер, глядя вслед бабушке.

– Я же говорил, – улыбнулся Джоуси, весело глядя на ребят.

Когда Лили вернулась в кухню, она была уже одета в комбинезон с капюшоном, а также держала в руке длинный деревянный лук, а из-за спины у нее торчали бело-черные пе-

рья.

Майк лишился слов.

– Ветер не очень сильный, скоро будет светлее. Ну что? Одеваемся и выходим? Майк, что с тобой? – Лили поймала на себе удивленный взгляд внука и начала осматривать себя. не сидит ли на ней паук или что-то в этом роде.

– Это же... лук... – Майк осторожно приблизился к бабушке, не спуская глаз с оружия, которое она держала в руке.

– Лук? Ну да – посмотри... Его зовут Джерри. – Лили протянула ему лук. – Пайпер, ты не замерзнешь на берегу?

– Нет, бабушка, – отозвалась Пайпер и вышла из кухни, устало поглядев на Майка, а он, как зачарованный, бережно, как святыню, держал в руках нечто необычное для простого мальчика.

– С ума сойти... А почему Джерри? Ты что, дала имя своему луку? – прошептал Майк. – Вы... ты же дашь мне пострелять?

– Пострелять? – Лили улыбнулась, а потом рассмеялась, понимая живой интерес внука. – Ну что же, если у тебя получится, то непременно!

Майк подпрыгнул, а потом, радостный, выбежал из кухни.

Утро было свежее, прохладное. Деревья не шевелились, и тишина, которая нарушалась только ветром и птичьим щебетом, создавала еще более приятную атмосферу. Вся пятерка: Лили, Джоуси, Эффел, Майк и Пайпер двинулись в путь.

– Мы совсем забыли, что сегодня – первое июня, – сказал

Джоуси, который нес мешок с удочками и снастями, – первый день лета.

– Точно, – задумалась Лили, подняв голову вверх и встретившись лицом с солнцем, – вот и конец весне, теперь – настоящий отдых и развлечения.

Они двинулись по тропе, оставив позади поместье «Золотой одуванчик». Сосны качали своими лапами, и везде: от камней, от веток, даже от кустов крапивы – отовсюду доносился запах травы и хвои. Маленькие желтые цветочки украшали края дороги, по которой они шли. Деревья росли справа и слева, и казалось – сверни туда, и там начнется настоящая непроходимая чаща.

– Мы поднимаемся на Троллиный холм, – сказала Лили, когда тропа начала медленно уходить вверх.

– Ну так почему он называется Троллиный? – спросил Майк, – ты же обещала рассказать.

– Да, это старая шотландская легенда, ее помнил еще мой дедушка. Он говорил, что в давние времена, когда еще его на свете не было, когда эта трава была еще зеленой, и эти леса были еще дремучей, тут жили тролли: большие лесные великаны. Они спали на болотах, а по ночам бродили по лесу и пугали местных жителей. И однажды в самой глухой чаще, у самого топкого и непроходимого болота, завелся огромный тролль – он был больше всех остальных, самый свирепый и ужасный. Он повадился выходить из леса, нападать на повозки и есть лошадей. И тогда жители Элл-Роррии решили

его изловить. Мужчины собрались в большую толпу, взяли факелы и вилы, и когда стемнело, все вместе вышли на охоту в лес.

Троль был очень свирепым и диким, но толпа напуганных и разъяренных людей заставила его бежать. Всю ночь он метался по всему лесу, но здесь и там охотники стреляли в него из луков, кидали в него камни и вилы, и наконец, чтобы спастись, троль забрался в пещеру недалеко от чащи. Жители попытались достать его оттуда или убить, но троль кидался на всех, кто подходил к узкому проходу. Тогда охотники завалили вход большими камнями, оставив троля сидеть внутри этой пещеры.

Много времени прошло, эти камни вросли в землю, покрылись слоем земли и травы, и теперь остался один холм, по которому я хожу почти каждый день, – Лили посмотрела себе под ноги, когда все начали спускаться вниз по тропе.

– Это значит, что если раскопать его, то в этой древней могиле еще могут лежать кости троля? – спросил Майк.

– Конечно, – ответила Лили. – Только тебе вряд ли удастся это сделать – откопать такой слой земли и камней.

Майк с восхищением обернулся назад – на холм, с которого они только что спустились. Неужели и вправду троль был таким огромным?

– Обратите внимание, дети, – сказал Джоуси, – какие здесь места! Просто чудеса!

Места и вправду были обворожительными. То, что пора-

зило Пайпер больше всего, так это простота, легкость линий и силуэтов каждого дерева и цветка. Такое бывает очень часто, когда вычурное и сложное порой уступает простому и легкому в красоте. Зеленая трава с желтыми просветами песка и земли, кусты дикой смородины под дубами, редкие елки, высокие сосны – и лучи солнца, которые пробиваются через зелень хвои. «Да, – подумала Пайпер, вдохнув полной грудью свежего лесного воздуха, – все это можно понять. Можно променять всю цивилизацию – со всем тем, что так стремительно развивается, на это уединение с природой. Можно жить каждый день – и не требовать ничего, а просто наслаждаться красотой, такой необычной и неповторимой».

– Мы же зайдем поглубже в чашу? – спросил Майк.

– Да, – ответила Лили, – для чего же я взяла лук?

– А на кого мы будем охотиться?

– Охотиться? – переспросила Лили. – С чего ты взял? Чтобы идти на охоту, нужно выбрать время.

– И если бы она хотела охотиться, она бы пошла одна, – подал голос Эффел.

– Точно, – кивнув, согласилась с ним Лили.

Они еще немного спустились вниз, а потом показалась река.

– Ну вот и пришли, – сказал Джоуси.

Деревья обступали песчаные берега, на которые падали косые лучи солнца. Вода была спокойной, и лишь изредка налетавший ветер мелкой рябью шевелил речную гладь. Ли-

ли спустилась вниз по траве, держась за торчащие ветки кустов. За ней последовали Майк и Пайпер, а Джоуси и Эффел на секунду замерли возле дерева.

– Что там? – поинтересовалась Пайпер, остановившись, когда Майк побежал следом за своей бабушкой.

– Посмотри, – Джоуси показал куда-то наверх ствола сосны и засмеялся. Пайпер задрала голову вверх, а потом сама улыбнулась, заметив белку, сидящую на маленьком сучке.

– Ух ты, а можно дать ей орехов? – спросила Пайпер, не сводя глаз с пушистого хвоста.

– У нее много еды, – сказал Эффел, и Пайпер поглядела на него, – здесь в лесу много чего растет. Она уже себе насобирала. Пойдем к реке.

– Давайте скорее, разбираем удочки, – приговаривала Лили, раздавая снасти. Лук и колчан остался лежать рядом, и Майк не мог оторвать от них глаз. «Разве такое могло быть с миссис Смитсон? – проносилось у него в голове. – Она бы, наверно, подняла крик и немедленно пожаловалась маме с папой, если бы узнала, что ее Микеланджело взял в руки оружие.» Майк сморщился, передразнивая свою бабушку из Перта, когда Лили смотрела на него. Он поспешил отвернуться, но Лили уже рассмеялась, не сказав ничего.

Пайпер улыбалась, держа в руках удочку. Она понятия не имела, что с ней делать.

– Ты что? Никогда не рыбачила? – удивленно спросил Джоуси, глядя на девочку. Его глаза смеялись, как всегда.

Эффел уже сидел на пеньке, и его поплавок замер на речной глади. – Давай я научу тебя, – Джоуси взял удочку у Пайпер и начал объяснять ей, как она устроена и как правильно удить рыбу.

Лили взяла свою удочку в руки, когда заметила Майка, пристально рассматривающего перья стрел.

– Ты не хочешь ловить рыбу? – спросила Лили Майка, когда все уже расселись по своим местам возле реки. Майк посмотрел на лук – ему не терпелось пострелять, подержать оружие в руке и наконец-то испытать чувство стрелка.

Лили все поняла.

– Ну ладно, – сказала она, – Джоуси, Эффел, мы скоро придем. Мужчины повернулись. Пайпер насторожилась: куда это собрался ее брат?

Лили показала им лук, а затем, когда они кивнули, надела через голову лямку колчана.

– Мы сейчас свернем в лес, на небольшую полянку – там и постреляем, – сказала Лили. Глаза у Майка загорелись, но он не произнес ни слова, словно боясь спугнуть приближающееся чудо.

Они вдвоем, оставив Джоуси, Эффела и Пайпер на берегу, вышли туда, где деревья немного расступаются, образовав открытое пространство.

– Смотри, – сказала Лили, – все это очень опасно, но я надеюсь, ты уже достаточно взрослый, чтобы понять это.

– Да, да, – поспешно закивал Майк, как бы уверяя, что

ничего плохого не произойдет.

Лили отошла от мальчика шага на три, а потом вытащила стрелу из колчана. Секунда – и тетива натянулась. Лили замерла, прицеливаясь, и Майк, казалось, замер вместе с ней. Он резко повернул голову вслед стреле, но не успел: гулко отозвавшись сухим стуком о кору, бело-черные перья уже покачивались вместе с древком в стволе поваленной сосны, которая лежала на соседнем дереве.

– Круто! – выдохнул Майк. – А можно мне?

– Можно. Смотри – вот так берешь, тянешь к подбородку тремя пальцами – и отпускаешь. Держи левую руку полукругом, чтобы тетива не поранила предплечье, – все это говорила Лили, но Майк не слышал. Когда он взял лук в руку, сердце его забилось часто, пальцы похолодели. Лили протянула стрелу, и он аккуратно взял ее, почувствовал тяжесть наконечника.

– Итак, – командовала его бабушка, – прицелься.

Майк встал боком, поднял лук. Он чувствовал всю мощь, которая как будто сдерживалась тетивой – вся энергия этого длинного английского лука. Казалось, эта часть дерева в форме дуги сможет пробить любую броню, догнать любого – и даже сейчас, в эпоху револьверов и автоматов, лук – это то, в чем чувствуется живая сила и энергия. Это дороже холодного металла.

Рука немного дрожала, но Майк, посадив стрелу в гнездо, начал натягивать тетиву. Где-то под правой лопаткой начало

нить, рука заболела, пальцы сами хотели разжаться – так давила на них энергия согнутого дерева. Лук был очень тугим, но Майк, посмотрев на свою бабушку, рванул что было силы и припал большим пальцем к подбородку.

Каждая жилка в его теле затряслась от напряжения. Майк не прицелился как следует, он лишь смутно видел перед собой одним глазом ствол сосны – и больше ничего. Воздух в легких стал заканчиваться. Он потянул руку, как это делала его бабушка – к самому уху. Пальцы разжались и обессилели.

Стрела полетела не так ровно – она покачалась в воздухе, как грузная птица, и с треском вонзилась в чешую коры.

– Молодец! – воскликнула Лили. Она улыбалась, а Майк опустил лук. – Просто молодчина! Главное, что ты попал в дерево! Еще немного практики, и ты научишься!

– А ты быстро научилась? – смущенно спросил Майк.

– Ну... – Лили пошла за стрелами, а потом ответила, когда подошла близко. – Я училась недолго, но все это давалось нелегко, это точно. Просто у меня было большое желание, как у тебя. А это – самое главное в любом деле, – она потрясла лук, – каким бы сложным оно ни было. Ну что, будешь стрелять еще раз?

– Если можно... – скромно сказал Майк.

– Давай, стреляй – сколько тебе захочется. Можешь тренироваться хоть каждый день.

Майк посмотрел на лук, который он держал за мягкую ко-

жаную рукоятку. Что, если он научится стрелять, как настоящий профессионал? Все лето проведет здесь, в лесу – будет оттачивать мастерство стрельбы, а потом, когда придет, все его друзья просто ахнут.

– Я даже могу попросить одного моего знакомого, – продолжила Лили. – Если ты всерьез увлечешься стрельбой, он сможет сделать тебе твой собственный лук. И тогда мы будем стрелять вместе. Но сначала научись на этом.

Майк посмотрел на свою бабушку. Нет, не может такого быть, чтобы все шло так хорошо. Конечно, это было бы замечательно для него – иметь свой лук, да и еще уметь из него стрелять.

– Это было бы просто изумительно... – лицо Майка покраснело от мысли, что все это реально, раз его бабушка говорит таким серьезным тоном.

– Правда? Ну что же – тогда быстрее набивай руку, и я подарю тебе новый лук.

Майк посмотрел на нее с благодарностью и восхищением, но ничего не сказал. Он встал боком и взял стрелу.

Когда фигура брата и бабушки скрылась где-то за деревьями, Пайпер, вздохнув, отвернулась, и уставилась на воду. Небо отражалось в серебряной глади, а около берега трава шевелилась на песчаном дне вместе с волнами. Прибрежные заросли то и дело начинали раскачиваться от легкого ветерка, но все же было нехолодно, потому что тепло от солнца долетало даже до сырого берега. Поплавки покачивались на во-

де. Джоуси молчал, Эффел и не думал разговаривать, и Пайпер невольно приходилось поддерживать эту тишину. Если рыбалка – это молчание, то тогда это точно не дело Пайпер. Разве можно долго усидеть вот так, уставившись на поплавок?

– Джоуси, – начала Пайпер тихо, и он повернулся, – расскажи мне, как вы познакомились с тетей Лили.

Он посмотрел на Эффела, но тот, не отрываясь от поплавок, глядел на воду.

– Ты знаешь, это было давно. Мы с Эффелом бродяжничали около Уэстхилла, перебирались от места к месту, грузили сено, убирались в конюшнях – и все это за гроши. Жизнь оказалась не такой сладкой... Денег постоянно не было, и нам приходилось добираться до деревень, чтобы искать себе временную крышу и работу. Иногда нас выгоняли, иногда не платили за труд. Да много чего было! Один раз нас ограбили, когда мы уснули в конюшне после целого рабочего дня. Хозяйка выскребла последнее со дна наших карманов, ты помнишь, Эффел? – Джоуси слабо улыбнулся, и его смеющиеся глаза засверкали живыми огоньками. Эффел угрюмо кивнул, но его борода тоже растянулась в улыбке. – И после этого мы не ели ничего дня три. Тяжелые были времена, пока мы не пришли сюда, в Элл-Роррию – деревушку, похожую на те многие, которые мы обошли в свое время. Тут конюхи не требовались, и тогда мы, голодные, уставшие, в жалких лохмотьях, просто не могли идти дальше. Сил не было. Нам

очень повезло, когда мы дошли до «Золотого одуванчика». Там нас радушно приняла хозяйка Лили, которая разрешила пожить у нее. Дом большой и просторный, может вместить много гостей. Доброе сердце у Лили. Она просто живет тем, что помогает...

– Да, – сказал Эффел, – она – настоящий человек.

– Пускай богатый человек знаменит из-за своих сокровищ, но я уверен, – Джоуси задумчиво поглядел куда-то поверх воды, – ему, скорей всего, дела нет до тех, кому нужна помощь. Он лишь норовит ухватить себе еще. Женщина, которая обобрала нас до последней нитки, была почти самой состоятельной жительницей своей деревни. У нее все было, ей ничего не было нужно. Но она все-таки украла наши гроши.

Джоуси опустил глаза, а Пайпер продолжала смотреть на него.

– Бедные только и заботятся о бедных. Лили сама живет небогато, она – лесник, получает деньги только на оплату дома и на еду. Но она приютила нас двоих – и мы ей за это безмерно благодарны. Она даже не думает ни о чем, когда помогает.

– Да, – Эффел почти перебил Джоуси, – она не задумывается, потому что сострадание и помощь – это ее природа. Это и есть Лили.

Пайпер задумалась. Тоже самое чувствовала она, когда Лили улыбалась Джоуси и Эффелу, говорила им «доброе

утро», кормила их вкусным завтраком с кофе, когда ее новая бабушка обращалась с ней и Майком. Это означало, что Лили может всех одарить своим теплом. Просто невероятно! А кажется, будто бы Джоуси и Эффел – какие-нибудь дальние родственники Лили, а не просто бродяги. В это трудно поверить.

– Конечно, жить за чужой счет мы не привыкли, это уж точно, – сказал Джоуси, – но наше Братство... Оно для нас как семья, а Лили вроде королевы или матери...

– Странно все получается, – тихо сказала Пайпер – вы все время говорите про Братство... но что это?

– Хм... – только и произнес Эффел, – конечно, все это – странно. Но ты поверь, мы люди простые и очень бедные. Твоя бабушка, Лили, просто лесная фея, других слов нет.

– Да, точно, Эффел, лесная фея! – засмеялся Джоуси.

– Наше Братство, – продолжал Эффел, – это такие же бедные люди, как и мы с Джоуси, которых жизнь раскрутила в своем водовороте, а затем швырнула на самое дно. Каким-то чудесным образом мы все встретились – мы все друзья Лили, и все друзья между собой. Мы бедные, потрепанные жизнью, но мы помогаем друг другу – каждый опирается на чужое плечо в нашем Братстве. Это уже вроде семьи... Потому что одному в этом мире выжить очень трудно.

– Друзей лучше этих еще не сыщешь во всей Шотландии! – весело сказал Джоуси. – Я так счастлив, что встретил такого друга, как Эффел, и что потом мы вместе вступили

в Братство...

– Да, – согласился с другом Эффел, – если бы я сейчас был в Петеркултере, то я не знаю: был бы я еще жив или нет...

Пайпер посмотрела на своих новых друзей. Вот они сидят рядом, повидавшие лишения, о которых они рассказали так немного – совсем крупницу от того, что они так усердно пытаются скрыть. Но ей было понятно, сколько дорог обошли они – бородатый мужчина в старом зеленом свитере и его друг с вечно смеющимися глазами.

– Было бы любопытно познакомиться с вашими друзьями из Братства, – сказала Пайпер.

– О-о, они – замечательные люди! – улыбнулся Джоуси. – Лучше не буду рассказывать тебе ни о ком: ты скоро сама сможешь поговорить с ними. Мы как раз направляемся на Зеленое пастбище после рыбалки. Там живет старина Бен – у него в гостях или в доме Лили мы обычно все и собираемся. Сегодня вроде бы должны прийти все.

– Вот и отлично, – сказала Пайпер, – вы очень добрые, и ты, Эффел, и ты, Джоуси, просто замечательные, хоть я и знаю вас второй день. Но что-то мне подсказывает, что с вами очень интересно.

Джоуси засмеялся и поглядел довольным взглядом на Эффела, а тот лишь поправил удочку и смущенно улыбнулся.

Сзади слышались шаги – Лили и Майк вернулись из леса, где они стреляли из лука. Пайпер посмотрела на брата: он покраснел от усталости, но глаза его сияли – он был рад.

Таким Пайпер привыкла видеть его, когда он совершал что-нибудь необычное или сбывались его желания и мечты.

– Ну что, как ловится рыба? – спросила Лили, укладывая лук на пень.

– Да вот, сидим – пока ничего...

– Странно, – сказала Лили, – я уже думала, что тут целая сеть миног. Но ничего, времени еще полно, наловим еще!

Они устроились рядом с мужчинами и Пайпер, и все вместе еще около полутора часа сидели на берегу, по очереди издавая радостные крики, нарушая тишину побережья шумными всплесками воды, вытаскивая на берег рыб. Когда Майк посмотрел на свои часы, то было уже без десяти восемь. Они поймали большой улов, а потом Лили предложила развести костер и пожарить то, что они наловили.

– Жаль, что сейчас не осень, – сказал Джоуси и рассмеялся, – а то поели бы грибов.

– Да-а, – согласилась Лили, – я бы сейчас съела лисичек! Они такие вкусные!

– Ну хватит о грибах, давайте жарить миног, – сказал Эффел, когда над разгорающимся костром уже были установлены рогатки и на них лежала палка с насаженными на нее рыбами.

Из походной сумки Лили достала маленькие тарелки, и дети со взрослыми поели вкусных жареных миног, а потом, насидевшись вволю под теплыми лучами утреннего солнца, решили потушить тлевшие угли и двинуться дальше.

– Ну что, идем на Зеленое пастбище? – спросила Лили, и, когда все дружно ответили ей «Да!», она засмеялась и поднялась с земли.

– Сейчас мы пойдем тропой, по которой ходят только животные и те, кто знает про ее существование, – Лили шла впереди, за ней колонной следовали Майк, Пайпер, а Джоуси и Эффел замыкали шествие. Река Ди осталась позади. Они свернули куда-то в чащу, где сосны смыкались плотнее и высокий кустарник закрывал видимость. Майк в одиночку ни за что бы не согласился на прогулку в этих местах в лесу: такие тропы слишком опасные, чтобы блуждать по ним, все это может плохо закончиться. Но он безгранично доверял своей бабушке-леснику, которая, кажется, могла идти здесь с закрытыми глазами. Лили шла быстро, не останавливаясь, иногда на ходу срывала с низких кустов какие-то ягоды и ела их. Лес был ее средой. Здесь она, видимо, чувствовала себя так же хорошо, как те миноги в реке Ди, которых они недавно зажарили на костре и съели.

– Смотрите не сверните никуда и старайтесь не отставать, – посоветовала Лили детям, – иначе потом будет очень трудно вас отыскать.

– Мы же все идем колонной, – заметила Пайпер, – так что все будет хорошо.

Они вышли на открытое место, когда высокие кусты остались у тропы, по которой они шли, а сосен стало гораздо

больше. Здесь они росли плотнее друг к другу.

– Как же здесь хорошо! – приостановилась Лили, а за ней и все, кто шел сзади. – Вы только вдохните воздух! Какой он свежий, этот чистый лесной воздух!

Джоуси подошел к кусту, сорвал пару черных ягодок и предложил их Пайпер. Майк огляделся вокруг: ни единой души, только изредка над головой пролетали маленькие птички.

– А если мы встретим здесь волка или медведя? – спросил Майк.

– Нет, – Лили повернулась и покачала головой, – я не думаю, что они выйдут прямо на наш путь; если зверь рядом, он учует запах человека, и никогда не подойдет ближе безопасного расстояния. К тому же, если что – у нас Джерри, с ним не так страшно, – и при этих слова она улыбнулась, похлопав себя по колчану со стрелами.

Майк медленно пошел по мягкой траве, то и дело поднимая голову вверх, пытаясь рассмотреть солнце через густую хвою сосен. Удивительно, но бегать и прыгать совсем не хотелось – наоборот, в этом лесу сейчас Майк почувствовал особенную нерасторопность, прежде ему не присущую. Силы природы окутывали его и Пайпер, и после города, здесь, в лесу, они чувствовали приятную сонливость и вялость – так они начинали привыкать к зелени и свежести, которой так не хватает среди каменных стен города.

Лили стояла на месте, вглядываясь куда-то в лесную даль,

Пайпер рвала ягоды вместе с Джоуси и Эффелом, а Майк засмотрелся на серую птицу с желтыми глазами, которая уселась на ветку прямо над ним. Как же здесь хорошо – и идти дальше не хочется. Вот почему Лили стоит, словно заколдованная – красота природы не отпускает ее. Эти силы снова и снова завораживают даже тех, кто, казалось бы, успел к ним привыкнуть. Пускай Лили прожила здесь всю жизнь, но она все равно каждый раз останавливается здесь, посреди леса, и сейчас, когда Пайпер, Джоуси и Эффел рвут и едят ягоды, а Майк смотрит на нее.

Серая птица повертела головой, а затем издала какой-то непонятный крик, который нарушил лесную тишину. Майк посмотрел вверх, а птица уже застрекотала и перелетела на соседнюю сосну.

– Что это? – удивилась Пайпер, глядя вслед интересной птице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.